

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Антонов Леонид

Не герой

Том 2

Леонид Антонов

Не герой. Том 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Антонов Л.

Не герой. Том 2 / Л. Антонов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Прошел год с того момента, как я попал в фэнтези-мир. Не просто фэнтези, а с элементами РПГ... которые для меня, к сожалению, недоступны. Цель моя всё та же - стать Владыкой тьмы, как мне и предрекали, так что... Мое путешествие продолжается! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Корабль-призрак	5
Глава 2. Голос в моей голове	12
Глава 3. До встречи, дорогие жены!	20
Глава 4. Он хотел стать личом...	28
Глава 5. Воссоединение	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Корабль-призрак

Мой личный корабль, который называется «Черный демон», плавно скользил по волнам моря, которое, если кому интересно, зовется Морем Слухов. Об этом я сам узнал всего пару дней назад, разговаривая с капитаном корабля, Дрэйком. Почему Морем Слухов? Ну, как я понял, это из-за того, что здесь водится много всякой невиданной хрени, про которые ходят как правдивые, так и не очень, слухи. Например, поговаривают, что именно в этом море, которое омывает восточный берег континента, охватывая королевство Кордарис, город-королевство Наварико и остров-королевство Ийтмул, водится кракен. А еще поговаривают, в этом море можно встретить странный корабль, который плавает с кучей трупов на борту... Ну чисто корабль-призрак, название которого никто не знает, хотя есть мнение, и не только мое, что это старый боевой галеон, пропавший во время войны Ийтмула с Наварико, носящий название «Боевая леди». К чему я это рассказываю? Да так, просто минутка слухов, что ходят в мире под названием Торунвиль, в котором я нахожусь уже год и один день...

Я стоял на верхней палубе и сложив руки на перила, смотрел вниз, тихо ворча, так как одна из моих жен, а именно Лифхель, рыжеволосая эльфийка, ростом мне до носа, с маленькой грудью, и которая ко всему прочему, является моей демонессой-рабыней, дергала меня за руку, зовя обратно в Избушку. А звала она, потому что ей кажется, будто я уделил ей мало внимания, так как вчера, в годовщину нашего с ней попадания в этот мир, у нее было еще и день рождения, и ей исполнилось шестьдесят лет. А по тому правилу, что у нас было, в день ее рождения, я должен был весь день провести с ней, но так уж получилось, что вчера мы напали на пиратов, и убив всю команду, разграбили и потопили их корабль, а под конец дня, я свалился в обморок, как... как не знаю кто! Ну серьезно, я же, блин, здоровый парень, у которого четыре милых жены, каждая со своими прибабахами (как собственно и я), так что какого хрена я, ни с того, ни с сего, свалился в обморок?! И при этом, услышал странный голос... О голосе я, ясное дело, никому ничего не сказал, а то мои жены еще запрут меня в каюте, и начнут строить из себя лекарей, эх...

– Хозяин! У нас еще есть время! Пойдемте в Избушку! – Лиф тянула меня за руку, и вдруг, очень ожидаемо, если честно, ущипнула меня за задницу. Блин, как хорошо, что мужики из команды уже давно не обращают внимания на то, что творят со мной мои жены, а то я бы тут со стыда помер...

– Все докапываешься до него? – подойдя к нам, с усмешкой спросила Ивлена, еще одна моя жена, высокая блондинка с короткими волосами, голубыми глазами и большой грудью, которая по классу являлась «ассасином». Ах да, еще она и старшая дочь Владыки тьмы, местного главного злодея, который, как по мне, получше и подбрее большинства людей, эльфов, гномов и других рас...

– Солнце еще не опустилось за горизонт, – недовольно произнесла Лиф.

– Вообще-то, когда у нас с Джейн были дни рождения, мы примерно в это время отпускали Федю, так что... тут честно все, эльфийка!

– Но хозяин должен оплатить проценты за то, что вчера не был со мной, а мой день рождения был именно вчера!

– Какие, нахрен, проценты?! – я резко развернулся и поглядел на улыбающуюся эльфийку. – Слышь, банкир, у меня после вчерашнего и так башка болит, а ты еще и...

– Ой-ой-ой, хозяин! Что вы жалуетсяь, как ребенок?!

– Я не жалуясь! Просто... Ивлена, помоги!

– Хорошо... – как-то насмешливо, и слишком нежно, произнесла Ивлена хватая почему-то меня за правую руку. – Лифхель, прошу веревки!

– Че...?!

Я не успел сбежать, так как мои руки опутали магические путы, созданные Лифхель, которая по классу была «высшим архимагом», сильнейшим магическим классом. После того, как я оказался беспомощным, ведь у меня не было магических сил, две мои жены повели меня в нашу каюту на третьей палубе, где заперев дверь, начали издеваться надо мной... Не то, чтобы я был против, но просто... А, ладно! Я уже давно живу по правилу «расслабься и получай удовольствие», как бы плохо мне от этого не было, и какие бы последствия после всего ни были...

На следующий день, ближе к полудню, наш корабль встал на якорь, возле небольшого острова, что назывался Касатка, потому что по форме, напоминал именно ее. Сойдя на берег, я и мои жены, вместе с моим оруженосцем Юном, другом Саней, и с малышкой Ники, развернули карту сокровищ, что забрали у капитана пиратов, и отправились искать место, которое на карте было отмечено красным крестом. Все по секретным документам, блин...

– Опа-на, походу оно! – Саня, который шел рядом со мной, вырвал у меня из рук карту и сравнил нарисованное на ней дерево в виде буквы «J», с тем деревом, перед которым мы остановились.

– Кажись... Эй, мужики, давайте копать здесь! – я рукой указал приблизительное место, где надо копать, и трое мужиков из моей корабельной команды, которые были нашей рабочей силой, почти одновременно, в разных местах вокруг дерева, воткнули в землю лопаты. Ах, как приятно быть господином, хе-хе-хе!

Мы молча стояли вокруг наших моряков и внимательно наблюдали, как они копают. Лифхель и Силари, еще одна моя жена, третья по счету, подпрыгивали на месте от нетерпения, при этом держась за мои руки. Джейн и Ивлена стояли чуть позади, а Ники и Юн стоявшие чуть в стороне, о чем-то перешептывались, словно кто-то запрещал говорить им громко.

Думаю, стоит немного рассказать о своей команде... мало ли, вдруг кто забыл о них...

Начну, пожалуй, со своих жен, а именно с Джейн. Она, как и я, является попаданцем с Земли, но только из Великобритании и при этом из 2234 года. И была она там киборгом, с киберпротезами обеих ног и левой руки. Но ей не свезло и она померла на каком-то задании, так как была что-то вроде майора Кусанаги из «Призрака в доспехах», и сражалась против террористов. Но умерла на первом же задании и попала в этот мир, уже со своими родными конечностями. Здесь она получила класс «призыватель», вступила в мою группу, а потом, черт знает зачем, согласилась стать моей женой, когда я, по пьяни, предложил ей, Лифхель и Ивлене, стать моим гаремом. Конечно, немного не так все было, но то, что они втроем члены моего гарема, отрицать глупо...

А, и еще Джейн была беременна, вот так!

Дальше стоит рассказать о моей четвертой жене Силари и ее сестренке Ники. Они были из расы нэко, или же кошклюдей, которые отличались от нас лишь тем, что у них были хвосты и кошачьи ушки на макушке, ну и немного кошачьи повадки, типа спать, свернувшись клубком, или иногда мурлыкать и шипеть. Человеческих ушей у них не было, кстати... А еще нэко, как и эльфы, были долгожителями, и сейчас обеим сестрам было тридцать три и двадцать три года.

Вообще, наше знакомство с ними было странным, ведь я убил их друга и кормильца, и они потом пытались убить меня, или вернее старшая, Силари, но потом вышло так, что я взял их служанками, и как-то так получилось, что старшая влюбилась в меня, а я по своей глупости женился на ней. Но, чтобы не было проблем, все мои жены совершеннолетние, чему я точно был рад, хотя вот их возраст... Они все были старше меня, ведь Джейн было двадцать шесть, а Ивлене – двадцать один!

Что еще можно сказать о нэко? Ну, что у Силари, что у ее сестры, шерсть на ушах и хвостах была белая, а еще у моей жены был класс «следопыт», а Ники очень любила рисовать и почти не выпускала из рук альбом и карандаши...

Был еще Саня – мой друг, и тоже попаданец с Земли, чей класс был «жрец». К тому же, в нашем мире, он был стримером, летсплейщиком и вообще был довольно популярен, судя по его словам, а умер он, попав с женой в аварию. Его жене не повезло и она осталась инвалидом...

Есть еще Юн, сын какого-то там лорда, которого после смерти отца, родственники выпиз... выкинули на улицу, скажем так, и которого я забрал к себе в группу, сделав своим оруженосцем. И да, у него тоже был класс – «рыцарь», чему я завидовал... Хотя, я до сих пор не мог понять, нафига мне оруженосец, если из оружия, я использую револьвер и дешевый кинжал, который никак не хотел менять, слишком привязавшись к нему.

Что же обо мне? Имя – Фёдор Иванов, возраст двадцать лет, класс «хардкорщик», который совсем не может качаться, при этом находясь в мире RPG, а еще я глава группы «Дикие странники», и мне уготована судьба стать следующим Владыкой тьмы, что довольно не сложно, ведь я уже женат на дочери нынешнего Владыки, и мне нужно добыть зуб какого-то Феофела, чтобы доказать тестю, что я могу быть крутым, даже с самым говенным классом в этом мире...

Хрясь! Пока я витал в своих мыслях, пытаясь не упасть от нетерпеливых подпрыгиваний Силари и Лифхель, лопата одного из моряков ударилась обо что-то твердое. Мы все напряглись и стали внимательно следить за тем, как трое мускулистых мужиков раскапывают деревянный сундук, обитый железом, и поднимают его из довольно глубокой ямы, диаметром чуть меньше метра. Но это не точно, мой глазомер совсем плох, если честно...

– Кто хочет открыть первым? – спросил Саня, при этом глядя на меня.

– А ну как там магическая ловушка?! Лифхель?

– Я не чувствую магии, хозяин, так что...

Вздыхнув, я подошел к сундуку, и расковыряв кинжалом замок, приподнял крышку и заглянул внутрь. Уголки моих губ сами поползли вверх, когда я увидел то, что лежало на самом верху, до верха забитого сундука... Пока члены моей команды стояли затаив дыхание, я вытащил из сундука одну вещь, которую решил забрать себе на правах главы группы, и просто главного во многом, и скрывшись за сундуком, нахлобучил ее на голову.

– Мир рухнет на колени... – прошептал я, поднявшись во весь рост, и взмахнув алым плащом, который мне сшили Лифхель и Силари. Мои жены и остальные со странной улыбкой смотрели на меня, и на то, что было на моей голове. – Я – будущий Владыка тьмы! Познайте ужас, когда я прохожу рядом с вами...

– Хах, прикольная корона! – присвистнул Саня, прервав мою злодейскую речь.

– Она тебе очень идет, муженек, – хихикнула Джейн.

– Верно, хозяин! В этой короне, вы и впрямь начинаете походить на Владыку тьмы! – заблестели глаза у Лифхель, которая влюбленным взглядом смотрела на меня.

– Серьезно? Это даже как-то... приятно! – засмущался я. – Ладно, давайте все остальное осмотрим на корабле! Мужики, давайте, тащите его на корабль!

Мы с Саней, так как сундук был очень тяжелым, помогли морякам донести сундук до корабля, и погрузить его в трюм. Пока мои шарились в сокровищах, особенно девчонки, которые сразу понаходили какие-то кольца, серьги, браслеты и ожерелья, нацепляя их на себя, при этом громко смеясь, я поднялся на верхнюю палубу, вертя в руках золотую корону, и отдал приказ сняться с якоря.

Шел третий день, с того момента, как мы нашли, что странно, без всяких проблем, сундук с сокровищами, в котором было обнаружено множество монет, как старинных, так и современных. «Черный демон» вновь плавно скользил по волнам, держа курс на восток, на остров Лунь, который был нашей основной целью. По словам капитана, до города-порта Баркли, оставалось чуть меньше двух суток, что не могло не радовать, ведь мне уже прямо не терпелось добыть зуб, какому бы существу он не принадлежал, и отправиться в Гиблые земли, осесть в замке

Владыки, и жить спокойно вместе со своими женами, но... Когда у меня что-то происходило по плану?

– Что за херня происходит? – спросил я, стоя на главной палубе, рядом с рулевым и капитаном Дрэйком, и глядя вперед, где откуда ни возьмись, прямо из воздуха, появился странный, охваченный зеленым светом, корабль. Прямо перед тем, как он появился, вокруг нас образовался туман, не очень плотный, но видимость упала довольно сильно.

– «Боевая леди», – прошептал Дрэйк, наполнив трубку табаком и вставив ее в рот. – Точно вам говорю, господин!

– Корабль-призрак?! Зашибись, еще его не хватало! Это же просто сраные слухи, не?

– Слухи. И говорят, что все кто его встретил, уже покойники... Много кораблей пропало без вести в этом море, и никто не знает, что с ними случилось... – Дрэйк погладил свою бороду, и громко закричал: – На весла, парни! Постараемся обойти это дерьмо!

Пока часть матросов опускали паруса, другая часть бросилась на нижнюю палубу. Все были взволнованы, и на корабле начался переполох. Старшие матросы кричали на младших, отдавая им приказы, младшие ворчали, проклиная туман и призраков. Мои жены поднялись ко мне, встали рядом со мной. Лифхель, которая, как и я, боялась призраков, прижималась ко мне, а Ивлена же наоборот, ухмылялась тем мыслям, что творились у нее в голове.

– Я один это вижу, или... – нахмутив брови произнес я, глядя на корабль-призрак, что сейчас был по левому борту.

– Гребаные призраки! – вздохнула Джейн, погладив по клюву Кэла, ворона-фамильяра с горящими красными глазами, что сидел у нее на плече.

И правда, мои глаза не обманули меня! На главной палубе корабля-призрака, можно было отчетливо видеть белые полупрозрачные фигуры, причем все они были вооружены саблями, тесаками, топорами, а некоторые даже луками. Выдохнув, я громко отдал приказ команде вооружиться и позвать Саню. Всего через пару минут, на палубу взбежали Саня и Юн, и зачем-то Ники, и подошли ко мне. Они испуганно, кроме Сани, смотрели на призраков, и что Юн, что Ники, дрожали. И вдруг...

Когда один из призраков на «Боевой леди» что-то прокричал, призрачные лучники выпустили свои призрачные стрелы, к которым были привязаны совсем не призрачные веревки. Выпустили в нашу сторону, да так быстро и метко, что Лифхель не успела поставить защитный барьер, хотя уже начала читать заклинание.

Что потом началось!

Ловко прыгнув на веревки, словно заправские циркачи, призраки быстро пробежали по ним и напали на мою команду. Слава яйцам, Саня успел громко прочитать заклинание, отчего оружие большей части моей команды слабо засветилось белым светом! И это дало эффект, так как они могли спокойно убивать призраков, а так же отражать их атаки!

– Вот твари! Ненавижу потустороннюю хрень! – прорычал я, выхватывая из кобуры револьвер и выстреливая в призрака, который взбежал к штурвалу. Патрон угодил ему в голову и призрак, подкосившись в коленях, исчез вместе с патроном. – Ха, сука, работает!

С громким криком, я подбежал к ограждению и начал стрелять в призраков, помогая своей команде. Мой револьвер, если что, был освящен... Члены группы тоже не стояли в стороне: Ивлена уже прыгала на палубе, разя прозрачных ублюдков своими кинжалами, выделявая такие выкрутасы, что грех было не залюбоваться; Лифхель, с горящими красным, глазами, читала заклинание одно за другим, стоя рядом со мной; Юн и Ники встали за спиной Джейн, которая окружила себя призванными зверями, а Силари... Силари, чей лук сейчас лежал в каюте, злобно шипела, ну чисто кошка, держась за мою левую руку, прижав ушки к макушке!

– Думаю, что мне тоже пора вмешаться, – хмыкнул Дрэйк и вручив Юну свою трубку, вдруг за секунды обернулся огромным зверем, напоминающего волка, только ростом с мед-

ведя, и перепрыгнув через ограждение, начал кромсать длинными когтями врагов. Да, если кто хочет знать, одежда кэпа порвалась на куски из-за его превращения...

– Я, конечно, все понимаю, но... Почему мне никто не сказал, что он оборотень?! – недовольно произнес я, обращаясь сам не зная к кому.

– Господин, на вашем корабле есть еще четыре вампира, – хмыкнул какой-то матрос, что дрался с призраком на лестнице, не подпуская его к штурвалу.

– Ну, про двоих я знаю, они меня на корабль пускать не хотели, а кто еще двое?

– Еще четверо, господин! Всего шесть вампиров, один из которых – я! Мы в курсе про то, что двое не хотели пропускать вас на «Демона», – улыбнулся матрос, и когда я, прицелившись, пристрелил призрака, с которым он дрался, дав ему время отдохнуть, матрос легко поклонился мне. – Зовут Васей, и, как вы можете понять, я тоже из другого мира. Из России!

– А чего ты сразу не сказал, а? Как пустим этих тварей на тот свет, где им самое место, зайдешь в каюту, поболтаем!

– Так точно, господин! – вампир Вася, шмыгнув носом, хотя вампиры не могли болеть, перехватил покрепче меч и щит, и снова бросился в гущу боя.

– Эх, вот так живешь-живешь и... Бац! В твоей команде оказываются попаданцы, – вздохнул я, перезаряжая револьвер. Однако, последние два патрона я зарядил уже не глядя, так как мой взгляд был прикован к правому борту, откуда из тумана, начал появляться еще один, охваченный зеленоватым светом, корабль, немного поменьше «Боевой леди». Бросив взгляд на Силари, которая лицом уткнулась мне в плечо, развивающийся от порыва резкого ветра, я обернулся, услышав визг Лифхель. Сзади к «Черному демону», из тумана, подплывал еще один корабль-призрак, уже третий по счету...

– Эй, куда вас столько? – заорал я, глядя, как и с тех двух кораблей, летят стрелы с веревками, втыкаясь в палубу, и давая возможность призракам подняться на «Демона».

– Мы тут не выживем! – произнесла Ивлена, появившись рядом со мной.

– Ясен пень! Лифхель, ну-ка жхни чем помощнее!

– Х-хозяин, но если я жхну «Ядреным ударом» он и нас заденет...

– Или так, или...

Я не успел договорить, так как к штурвалу уже пробралось несколько призраков, которые набросились на нас. Слава святому револьверу, что я теперь мог упокаивать этих тварей, а то мы с Лифхель и Силари тут загнулись бы! Стреляя и перезаряжаясь с такой скоростью, которой я от себя точно не ожидал, я старался защищать как нас троих, так и Джейн с мелкими. Можно добавить, что призванные животные были уже повержены, так как они не могли нанести урона призракам, тогда как те наоборот... В общем зрелище потрошения, пусть и призванных, зверей было очень жутким! А еще это оставило Джейн, Ники и Юна беззащитными... Самое обидное, что даже если бы они заперлись на нижних палубах, это тоже бы не привело ни к чему хорошему, ведь призраки умудрились пробиться и туда...

– Ребят, держитесь крепче! – закричала Лиф, выставив руки в сторону «Боевой леди», но тут... один из призрачных мудаков прорвался по лестнице, швырнул в меня метательный нож, который угодил мне в правое плечо, отчего я выронил револьвер, и быстро подбежав к Юну, хотел ударить его мечом, но...

– Джейн! – заорал я, увидев, как полупрозрачное лезвие воткнулось в живот, чуть повыше пупка, моей беременной жены. Выхватив кинжал, я набросился на призрака, но безрезультатно, так как он не был зачарован, по моей тупости и непродуманности, и потому моя рука прошла сквозь него. Но мне на помощь пришла Лифхель, которая вместо того, чтобы шарахнуть магией по призрачным кораблям, обернулась демоном, и руками разорвав призрака, хрипло что-то прокричала и бросилась на других призраков. Сам я подошел к Джейн, которая упала на палубу, зажимая рану, и тихо всхлипывала.

– Господин, простите... я... я не сумел защитить ее, – прошептал Юн, когда я, вытащив из плеча метательный нож, приложил ладони к животу Джейн, пытаюсь остановить кровь.

– Джейн, малышка... Черт! Лифхель, чтоб тебя! Приказываю: жхни по долбаным ублюдкам всем, чем только можешь! Быстро!

– Слушаюсь, хозяин!

Лифхель возникла рядом со мной, полностью покрытая тьмой, а ее глаза ярко пылали красным. Она подняла руки и начала читать заклинание «Ядреного удара». Я же, тем временем, выхватив из рук Юна револьвер, который умудрился найти его, начал стрелять в призраков, что пыталась сдерживать Ивлена, не подпуская к нам, но их было слишком много. Казалось даже, что каждый корабль вмещал штук по пятьсот, потому что называть этих тварей существами, я просто не хотел. Они были «штуки», бездушные и безэмоциональные... У меня уже не было страха перед паранормальной хренью, была лишь злость и бурлящая ненависть, что позволяла мне стрелять из револьвера, прикрывая Лифхель, даже с раненым плечом, в котором была такая боль из-за отдачи, что казалось, будто мои кости уже превратились в порошок...

И вот, наконец, произнеся последнее слово, из рук моей рабыни вырвался белый луч, который ударив в «Боевую леди», вызвал такой мощный удар, от которого призрачный корабль разлетелся в щепки, а «Черного демона» отбросило в сторону от двух других кораблей огромной волной, как морской, так и ударной. Мы все, по-большей части, сумели удержаться на корабле, хотя, некоторым мужикам все же не свезло, и их выбросило за борт. Меня бы наверно тоже выбросило с корабля, вместе с Джейн, которую я держал на руках, но меня успела схватить Лифхель, которая произнесла заклинание левитации, и повисла в воздухе. За ее правую ногу держалась Ивлена, за ноги которой, в свою очередь, держались Силари, Ники и Юн.

Волна от магии была настолько сильной, что мы еще несколько минут, подгоняемые ей, плыли черт знает куда, и в какой-то момент, когда мы покинули зону тумана, призраки, что еще оставались на «Демоне», просто исчезли...

На следующий день, когда мы все немного отдохнули и подлечились, благодаря Сане и нашему лекарю, сказали несколько слов о павших членах команды, которых было двадцать восемь, больше половины всей нашей команды, я созвал свою группу, и Ники с Юном, в нашей с женами каюте. Джейн, которая осталась в живых благодаря Сане, грустно смотрела на меня, лежа на прикрученной к полу кровати, а остальные девчонки сидели рядом с ней, и утешали ее как могли, ведь случилось кое-что, чего мы и боялись... Она потеряла ребенка!

– Я хочу забыть об этом, – тихо повторяла Джейн, снова и снова.

– А такое возможно? – я взглянул на Лиф, а потом на Саню. Мои руки сильно дрожали, и чтобы не показывать это, я держался за штаны. Мне и самому было плохо, ведь ребенок-то был от меня, а теперь...

– Возможно, но это может привести к нехорошим последствиям, – вздохнула Лифхель, сидевшая у головы Джейн, и поглаживающая ее по волосам. Пускай Джейн и смотрела на меня грустным взглядом, ее лицо, как обычно, было каменное, отчего, глядя на нее, мне было еще тошнее, ведь я даже не представлял, что творилось у нее в голове.

– Как будто от всего остального нет последствий, – фыркнул я. – И какие могут быть последствия? Примерно, хотя бы...

– Безумие, слышание голосов, может даже появиться неоправданная кровожадность и жестокость, что больше всего вероятно, особенно в нашей профессии. Кошмары по ночам...

– Кошмары мне и так будут сниться, – выдохнула Джейн. – А если я забуду об этом, то... мне хотя бы будет не так больно на душе! Пожалуйста, Фёдор... ты ведь любишь меня?

– Конечно люблю, малышка, просто... я тут подумал, что если ты одна забудешь об этом, то как мы сможем вести себя спокойно рядом с тобой?

– Я точно не смогу больше тискать тебя, – вздохнула Ивлена. – Хоть я и не могу понять твою боль, мне очень грустно смотреть на тебя даже сейчас.

Остальные мои жены согласились с ней. Даже Саня и Юн закивали, а Ники сидевшая на полу, обреченно вздохнула. Черт, вот все же, что у нашей команды не отнять, так это поддержку друг друга... И почему мне кажется, что после такой потери, упорного веселья у нас не будет? Наше путешествие словно превращается в драму, блин, чего я точно не хотел...

Глядя на своих друзей и жен, мне в голову пришла очередная тупая идея. Сжав кулаки, я поднялся со стула, и подошел к дверям, позвав Саню и Лифхель.

– Лифхель, а ты сможешь стереть им всем память о ребенке? – мрачно взглянул я на свою эльфийку, когда мы вышли из каюты. Саня вздохнул и прислонился к стене спиной, сложив на груди руки.

– С-смогу, хозяин, но... вы сами не хотите забыть об этом? А ты Саша?

– Должен же кто-то помнить, верно? Ты-то себе стереть не сможешь, а я всего лишь «жрец», у которого иммунитет к подобной магии. Ты поэтому и попросил меня выйти?

– Ага. Я лишь предположил, но... моя догадка подтвердилась!

– Но, хозяин, а вам не будет тяжело притворяться, что никакого ребенка и не было? Это же ваш ребенок!

– Я справлюсь, Лиф! Скрывать свои эмоции может не только Джейн. Ты же знаешь, в своем мире я был одиночкой, и потому ни с кем не делился своими переживаниями, а когда поделился, то... суицид, все дела...

– В общем Лиф, делай уже свое заклинание, – нахмурился Саня. – Кажется, Джейн совсем плохо...

Мы с Лиф прислушались и услышали, что из каюты доносятся всхлипы, которые медленно перерастали в плач. Я сам отвернулся от ребят, чтобы не показывать слезы, выступившие на глазах, и сказал «действуй». Лифхель, издав какой-то всхлип, вдохнула, потом выдохнула, очищая разум, и прочитав заклинание, открыла дверь, и вошла в каюту. Через секунду плач прекратился, и когда мы с Саней вошли в комнату, то увидели, что все, кроме моей рыжей эльфийки, потеряли сознание. Лишь одна Лиф, стояла посреди комнаты, прижимая руки к груди, а из ее глаз катились слезы. Она бросилась ко мне, и уткнувшись лицом в грудь, зарыдала, чем доказала, что и демоны могут плакать...

Немного успокоившись, Лифхель отошла от меня, и вновь подняв правую руку, стала подходить к каждой девчонке и Юну, и по одному стирать им память. Да, Юну тоже досталось, но так, кажется мне, будет лучше... Не хочу, чтобы кто-то из моей группы, кроме нас троих, знал о нашей потере. Членам команды я не говорил о беременности Джейн, так что с ними проблем быть не должно... Да и мой отец тоже не знал об этом, так как я еще не писал ему, чему теперь несказанно радовался, ведь новость о том, что его внук (или внучка) погиб, еще не родившись, могла сильно расстроить старика...

Глава 2. Голос в моей голове

Я стоял в бесконечной бездне. Вокруг была лишь тьма, даже под ногами, и куда ни глянь, тьме не было конца. Хотя, говорить, что я именно «стоял», было не совсем правильно, ведь у меня не было тела. Я был просто... частью самой бездны.

– Кажется, я, наконец, смог связаться с тобой, Герой!

Голос доносился отовсюду, и в то же время ниоткуда. Это был тот же голос, что я слышал, когда в день годовщины попадания в Торунвиль, упал в обморок. Само собой, сейчас я не был в обмороке, ведь я ясно помню, что лег спать, после того, как Лифхель стерла большей части моей группы воспоминания о том, что Джейн была беременна.

– Кто ты такой?

У меня не было рта, и потому я подумал лишь об этом, но мой голос, как и прежний, раздался отовсюду, и одновременно ниоткуда.

– Я – Такаликула, или как меня привыкли называть жители Торунвиля, Бог Ужаса!

– А, ужас из легенды, которую я считал сказкой? И какого хрена, ты, Бог Ужаса, делаешь в моей башке?

– Разве тебя не удивляет то, что я связался именно с тобой?!

– Вообще срать хотел! Думаю, что меня, как человека из другого мира, уже в принципе ничего не удивит...

– Из другого мира?! Разве ты не из Торунвиля? Тебя же вроде Игорь зовут, я прав?

– Ты гонишь? Я – Фёдор Иванов, человек, который станет Владыкой тьмы! А если тебе нужен Игорь, то... извиняй, но я убил его! Попробуй связаться с другим телепатическим оператором, желательно из другого мира!

– погоди... Игорь был избран! В нем был свет Ангела! Он, можно сказать, и был потомком Ангела! Если ты убил его... кто ты вообще такой?!

– Просто Фёдор, класс «хардкорщик», муж дочери Владыки тьмы и еще трех девчонок...

– Скажу тебе, Фёдор, что в тот момент, когда ты убил Игоря, если ты в самом деле его убил, ты обрек весь Торунвиль на уничтожение, ведь когда я проснусь...

– То что?! Эй, уничтожитель, чего замолчал?

Но Бог Ужаса не отвечал мне. Да и плевать, и без него хреново... И вообще, чего все так докопались до меня с этим Игорем? То он герой, теперь он избранный... Chosen One хренов! Если он такой избранный, что ж тогда сдох, как последний идиот, бросив вызов слабаку, то есть мне? Нихрена он не избранный, вот что я скажу, ведь будь он избранным, то судьба охраняла бы его до последнего, как положено во всех историях о героях... Хотя, в одном, он точно был похож на избранного, а именно в плане девственности, ведь по словам Ивлень, да и как мне потом рассказала Силари, он ни с кем, ни разу... А если вспомнить, то во многих историях, избранных всегда ждала стезя одиночества, по крайней мере до тех пор, пока зло не было побеждено! Ведь они, вроде как, должны быть невинны и чисты сердцем...

Пока я усмехался своим мыслям, вспоминая, как происходило наше с Игорем сражение, которое и сражением нельзя было называть, темнота вокруг меня начала рассеиваться, и я стал куда-то проваливаться, хотя тела-то у меня не было...

Город-порт Баркли, к которому мы причалили вечером, на второй день после сражения с призраками в море, выглядел довольно запустевшим, что и не удивительно, ведь остров Лунь относился к Ийтмулу, королевству рабовладения и разврата. В порту, если не считать «Демона» стояло всего два небольших торговых корабля, а стоило мне, как главному, сойти на пристань, ко мне подлетела какая-то полуголая девица и сказала, что возьмет с меня всего пять

кумори за ночь, так как я красавчик. Хех... нужно было видеть ее лицо, когда ко мне подлетела Лиф, и схватившись за левую руку, показала девице средний палец, произнеся «Мой!»...

Когда на берег сошли и остальные мои жены, и Ники с Юном и Саней, мы отправились в таверну, решив отметить наше прибытие на Лунь. Не самое благополучное, конечно, но об этом кроме нас троих не знал никто... Если не считать еще и лекаря, но он обещал молчать...

Когда наша компания, смеясь и громко болтая, вошла в таверну, все мужики, что сидели там, сразу обернулись к нам. Да, в этом мире вся власть была у мужиков, особенно на Ийтмуле и принадлежащим ему островам, так что неудивительно, что женщин в таверне не было... До тех пор, пока сюда не пришли мы...

– Че будете? – буркнул трактирщик, когда мы подошли к прилавку. Грузный мужик, который и являлся владельцем этого... милого заведения, которое провоняло табаком, алкоголем и кое-чем еще. А чем именно, уточнять не буду, ведь пока ребята говорили, кто что будет пить и есть, потолок над нами затрясся, и мы услышали громкие непристойные крики... Думаю, намек, чем еще воняло в заведении, понят, да?

– Не нравится мне здесь, – проскулила Ники, прижимаясь к Силари, которая в свою очередь жалась ко мне. Юн тоже что-то пробурчал, уткнувшись в стакан с соком, насчет того, что приличным людям здесь делать нечего. Как я его понимал... Но других таверн, в этом небольшом городке не было.

– Итак, народ, думаю самое время обсудить планы! – потер я ладони, отпив из кружки пива. – Мы в общественном месте, вокруг куча ушей, глаз, и потому...

– Ты прикалываешься? – удивленно спросила Джейн, сидя, как и раньше с каменным лицом. Эх, как хорошо, что мы решили стереть им всем память... Знаю, возможно это было жестоко, но я бы не смог смотреть, как мои любимые девчонки ходят мрачными, а так... Лучше я буду хранить в своем сердце боль, чем они, к тому же, мою боль разделяли Лифхель и Саня, спасибо им за это!

– Конечно! – фыркнул я. – Ни один нормальный человек не будет обсуждать планы на будущее, зная, что вокруг никому нельзя верить! Мы сюда просто пришли пожрать, только и всего! Ну и отдохнуть от долгого путешествия по морю, само собой!

– С последним я согласен! – Саня вытянул ноги под столом и видимо задел ботинками Ивлену, так как она недовольно посмотрела вниз, и судя по всему, ударила Саню в ответ, потому что он выдавил «ой!», и сел прямо, поправив очки.

Пужинав и напившись вдоволь, причем мы с Саней и Ивеной выпили по четыре кружки пива, мы покинули таверну, и отправились искать гостиницу, так как всем уже надоело спать на корабле. Мы же не моряки, в конце-то концов!

Только вот разочарование постигло нас, ибо здесь, на острове Лунь... не было чертовых гостиниц и путники снимали комнаты в таверне! Конечно, никому из нас не хотелось оставаться в той таверне, которую мы посещали, и потому, на ночь, мы вернулись на корабль.

Следующим утром, я и мои жены, отправились искать хорошего плотника, столяра или просто того, кто сможет сделать нам в каюту хорошую, большую кровать, чтобы нам пятерым хватало на ней места, а то уже и Силари начала жаловаться, что каждый раз просыпается с обнюхиваемым хвостом, в котором не хватает шерстянок, из-за чего стала бояться, что ее милый хвостик облысеет. И самое смешное в том, что говоря это, она смотрела на Ивлену, которая лишь разводила руками, а я отвернувшись, злобно хихикал. И вообще, я не виноват, что она складывает свой хвост мне на лицо! Кошка, блин...

Однако случилось кое-что, что меня порадовало, а именно, наличие в городе сауны, которую, как и в Акер-Лашере, можно было снять на время! Думаю, не стоит объяснять, как мы все обрадовались этому! И потому, недолго думая, мы с женами сняли сауну на несколько часов, решив как отдохнуть, так и обсудить планы на будущее. Ведь в любом случае, мой голос будет решающим!

И вот...

Мы с женами сидели в парилке сауны, расслабляясь и отдыхая, только вот, покоя мне, ясное дело, не было! Потому что в какой-то момент Лифхель выбежала из парилки, а вернулась уже с несколькими полотенцами и бросив их на лавку, взяла одно, и шлепнула им по заднице Силари, которая лежала на лавке, на животе. Нэко взвизгнула, и схватив второе полотенце, начала размахивать им, задев меня и Джейн. Мы с англичанкой не остались в стороне, и похватав полотенца, отомстили сначала кошкоженщине (ее уже точно девочкой нельзя назвать), а потом набросились на Лиф и Ивлена, которая решила помочь эльфийке в борьбе против нас с Джейн. Знаю, что я опять порчу веселье своим нытьем, но я был рад видеть улыбку на лице Джейн...

– Знаете в чем наша проблема? – спросила Ивлена, плеснув на камни воды, чтобы подбавить пару. Усевшись рядом со мной, она откинулась на стену, и оглядела всех нас. Силари вновь лежала на животе, размахивая своим хвостом во все стороны, Лифхель сидела накручивая себе на руку полотенце, Джейн разглядывала свои ногти на руках, которые со времен нашей первой встречи, она сильно отрастила, и даже стала следить за ними. Хотя говорила, что раньше не сильно следила за собой, ведь ей было плевать, как она выглядит, и ее волновали только ее длинные, до груди, волосы, которые в данный момент были распущены...

– И в чем же? – вяло спросила Силари, приподняв голову.

– Нас пятеро! Не получается во время таких потасовок разделить на две команды...

– Слышь, ты это к чему? – нахмурился я.

– Да так, ни к чему! Просто представляешь, как было бы весело, если бы в битве на полотенцах мы сражались бы трое на трое...

– Она к тому, что может тебе еще и на пятой жениться? – с каменным лицом произнесла Джейн, не отрывая взгляда от ногтей на руках. От слов Джейн у меня перехватило дыхание, а в сердце закололо...

– Х-хозяин?! – спросила Лиф. – Вы как-то побледнели...

– Конечно я побледнел! Вы хоть сами-то понимаете, какую херню говорите? Я и так чувствую себя героем какого-нибудь хентая, окруженный эльфийкой, фуррией и полуэльфийкой, а вы еще...

– А разве мужики не хотят, чтобы рядом с ними было больше девушек? – пожала плечами Ивлена. – Вспомни, что я тебе говорила насчет отца... у него было девять жен одновременно, и знаешь... они каким-то образом уживались!

– Я, конечно, парень полноценный, и люблю девчонок, но... мне как бы и вас хватает...

– Да мы смеемся же! – хмыкнула Ивлена.

Ничего себе шуточки у твоих женщин! Даже мне смешно!

Я замер, услышав голос в своей голове... Такаликула! Как он...? В прошлый раз, он говорил со мной когда я спал, а сейчас...

Я сумел полностью связать наши разумы, и теперь могу видеть и слышать все, что ты думаешь, видишь и слышишь. Да, Фёдор, я вижу твоих жен, хе-хе! Скажу, что они довольно... сочные, все как одна! Где ты взял таких красоток?

– Федя, ты в порядке? Может, ты уже пересидел в парилке? – спросила Джейн.

– Да... наверно, пересидел, – я поднялся с лавки, и стараясь не глядеть на своих жен, вышел из парилки, и зайдя в комнату отдыха, которая была одновременно и раздевалкой, накинул полотенце.

Слушай, я не пойму, чего ты стесняешься? У меня все равно нету тела! Да и к тому же я Бог Ужаса, что я, девок голых не видел?

Свали, нахрен, из моей головы!

Не получится! Теперь мы связаны до того, как я пробужусь от долгого сна, ну или пока ты не умрешь! И вообще, чтобы тебя не расстраивать, я лишь наблюдатель и голос в твоей

голове! Взять твоё тело под контроль я не смогу, так же как и сделать что-нибудь тебе, по крайней мере, пока не проснусь...

Нафига ты связал меня с собой, я вот чего не пойму? И почему именно меня?

Мне скучно, ведь я сплю, и сны мои без сновидений! А почему именно тебя... Просто интересно понять, как ты смог убить Героя, будучи не Богом, или Властителем Судеб! Нет, судьбу, конечно, можно изменить, но не так же сильно, что теперь весь Торунвиль обречен на погибель, ведь моего, можно сказать, природного врага нет!

Он сам виноват в том, что я убил его! Хочешь знать, как я это сделал? Выстрелил в него, почти не целясь, и попал в глаз. Его башка на куски разлетелась, а я забрал себе в служанки его подруг, хотя по их словам, скорее бесплатных служанок, и женился на старшей, сделав ее своей четвертой женой!

– Блин, я точно еду крышей, – прошептал я, усевшись на диван и закрыв лицо руками.

Возможно, друг мой, возможно! Все же, слышать голоса не самое приятное, верно? Но ты не переживай, я не буду вечно доводить тебя! Мне и правда очень скучно спать глубоко в... Ха, нет уж! Я не скажу тебе, где я сплю! Мне гости не нужны, пока я не проснусь, ведь я слаб настолько, что даже ты сможешь уничтожить меня, «хардкорщик»!

Хе-хе... хе-хе-хе... Я точно схожу с ума! Блин, не хватало мне личного Тайлера Дёрдена, который будет творить все, что вздумается, пока я сплю!

Кто такой Тайлер Дёрден?

Да так, просто персонаж одного фильма, который снят по книге... Господи, получается, все, о чем я думаю, слышишь ты, верно? А как же... как мне быть с моими женами?

Говорю же, не парься! Я лишь вижу и слышу, но ничего не чувствую! Да, возможно твоя жизнь теперь будет менее личной, но вот тебе мое слово – я обещаю никому ничего не рассказывать! Да и кому я скажу? Я только с тобой, и то лишь мысленно, могу общаться...

Точно?

Ага, точно! Хоть я и зову себя Богом, я скорее полубог, бессмертный, но при этом меня можно убить...

А мне-то нафига рассказываешь? Вдруг случится так, что я узнаю, где ты спишь? И захочу прикончить тебя?

– Фёдор, ты тут как? – в комнату вошла Ивлена и остальные жены, и встали передо мной. Я услышал в голове свист, что издал Такаликула, увидев моих женушек голыми. Чертов извращенец! Чего молчишь, блин? Стыдно?

Не-а! Любуюсь просто... Слушай, а не хочешь прямо сейчас вот эту блондинку...

– Заткнись! Слышишь меня! Пошел вон из моей головы! – заорал я, схватившись за голову.

– У тебя точно все нормально? Никак, крыша поехала? – обеспокоенно спросила Джейн. – Давайте-ка отведем его к Саше и Фиснесу, пусть осмотрят его!

Но что Саша, что корабельный лекарь, сказали что со мной все в порядке. Ага, как же... Слышать голос местного Бога Ужаса – разве это норма?! И ведь если скажу, кого именно я слышу, меня точно упекут куда-нибудь и начнут впихивать в мой организм лечебные травы... Эх, придется терпеть и молчать, еще и стараться вести себя, по возможности, как обычно... Хотя, как мне теперь заниматься любовью с женами, если этот озабоченный будет все видеть?

Сам ты озабоченный!

Да уж... почему мне кажется, что веселья теперь будет еще больше?

Мы впятером – я, Саня, Лифхель, Силари и Джейн – сидели в Избушке, что стояла на заднем дворе таверны, и мрачно смотрели в книгу, лежащую на столе. Она была открыта на 428 странице, и на ней был изображен дракон, испускающий пламя изо рта. Книга, кстати, называлась «История Ийтмула и его территорий»... Что плохого в книге, спросите вы? В ней-

то ничего, она довольно интересная, в ней рассказываются разные события, с момента первой эры, когда люди только пришли в эти края с континента... Плохо было то, что написано под рисунком дракона...

– Я убью этого гандона, – со злости ударил я кулаком об стол. – Это, вообще, что за подстава? Подарил мне корабль, команду, дал кучу золота... Сука, а он в курсе, что со мной его дочь, а?

– Похоже, он ее совсем не любит, – вздохнула Лиф.

Да, эльфийка верно говорит!

Ты-то хоть заткнись, а? Не до тебя сейчас... Просто сиди в моей башке и не вмешивайся!

Ладно, ладно... псих!

В общем, что можно сказать...

Слушай, а кому ты вообще все рассказываешь? Сам себе что-ли?

Не обращайтесь внимания... В общем, что можно сказать? Феофел, как мы выяснили только сейчас, оказался драконом. Ну ладно, проблема не такая уж и страшная, у нас ведь есть Лифхель, и примерно к чему-то такому мы готовились, но... Он, блин, из рода БЕЗЗУБЫХ драконов! У них зубов с самого рождения нет и быть не может, и питаются они травами! Даже их рост довольно мелкий – от головы до кончика хвоста метра три, высота всего полтора метра, а сам хвост чуть больше полуметра, или всего метр, по разному бывает...

– Как нам добыть зуб у того, у кого их никогда не было? – вздохнул я, положив голову на стол. Черт, вот я неудачник!

Верно, ты неудачник! Только вот, почему тебя полюбили твои жены, я никак не пойму...

Заткнись! Просто заткнись!

– Вот чует мое сердце, что тут есть какой-то подвох, хозяин, – нахмурилась Лиф. – Не мог он просто так отправить нас на такое бессмысленное задание, да еще и зная, что с нами будет Ивлена... Может, нам найти Феофела и лично спросить, что за зуб у него такой? Может это оружие какое?

– Странно слышать это от тебя, Лиф, но... выбора у нас все равно нету. Где он хоть обитает, этот сраный беззубый дракон?

– Судя по всему, на севере острова, в холмах Ориона, – прочла Силари. – И он уже старый, если так посмотреть на его возраст... Вау, ему больше двух тысяч лет!

– Ну, не зря же Владыка сказал «старина Феофел»... Наверняка эти две падлы сговорились против меня, и сейчас сидят и ржут надо мной...

– Но... они не могут сидеть вместе, ведь Феофел никогда не покидал острова. Как тут написано, да и будь тут Владыка мы бы знали...

– Лифхель, блин... иди погуляй, а?

Может лучше заняться с ней любовью? Ты посмотри какая она милаха! Эх, хотелось бы мне ущипнуть ее за попку...

Сгинь, нечистая сила!

– Эй, Лифхель! Прости, что прогоняю тебя, просто... Слишком много дерьма свалилось на меня за последние дни! Пошли вместе прогуляемся, может тебе книжек каких купим... У тебя же их мало осталось, да?

– Мы с вами! – в один голос сказали Силари и Джейн, а я услышал, как в моей голове Такаликула издал какое-то радостное кряхтение. Не надейся, Бог Ужаса, мы просто прогуляемся и все! Только вот...

Ни в какой магазин мы не пошли, так как трое моих жен повели меня в сторону моря, южнее города, где располагался один песчаный берег, который им почему-то очень приглянулся. К моему удивлению, там уже находилась Ивлена, с корзиной полной всяких вкуснях и бутылкой вина. Дальше происходила эротика, от которой Такаликула чуть не визжал от радости в моей башке... Господи, ну разве мало мне проблем и неудач в жизни?! Суицид, беспо-

лезный класс, грязные слухи, потеря ребенка, а теперь еще и голос хер пойми кого... А что дальше? Я даже не могу представить, если честно, что меня может ждать в будущем...

Ничего хорошего, как по мне! И думаю, что дело совсем не в смерти...

Просто не обращай внимания... Просто не обращай внимания... Вон, посмотри лучше на своих милых жен, пускай этот сука тоже на них смотрит и завидует, ведь он и правда, ничего сделать не может!

Слушай, откуда в тебе столько выносливости?! Как ты всех четырех сумел удовлетворить, причем не по одному разу?

Что, тварь, съел? И заметь, я еще полон сил... Эй, Силари, я смотрю ты пришла в себя, да? Ой, девчонки, зря вы меня сюда притащили... Больше вы не услышите от меня жалоб, что я, якобы, устаю, что я выматываюсь, о нет! Кажется, я только сейчас понял, в чем моя особенность и сила, и она совсем не в классе, а в моей любвеобильности, хе-хе-хе...

А ты точно не хочешь пятую жену, а?

Посмотрим, Такаликула, посмотрим...

До самого вечера мы с женами «развлекались» на берегу Моря Слухов, а когда, наконец, они сказали, что больше не могут, мы разложили на песке простынь, и просто сидели обнимались, жуя бутерброды, и запивая их вином. Такаликула что-то бормотал в моей голове, но я его не слушал, так как мне было совсем не до него... Я слушал своих девчонок, которые рассказывали истории из своей жизни, и которые были в сто раз для меня интереснее, чем та хрень, что плел Бог Ужаса...

Когда около полуночи мы вернулись в Избушку (Саня и остальные ночевали на корабле, что очень меня радовало) и увалились на печь, я специально попросил девчонок задавить меня, как они делали раньше, и знаете... теперь я жалею о том, что мы заказали на корабль кровать побольше!

Несколько дней спустя, когда я сидел в повозке, что приплыла с нами на корабле, и правил лошадьми, которых пришлось купить, так как тех двух, что прошли с нами от Вордуса до Акер-Лашера, пришлось продать, ведь им на корабле не было места, из Избушки вдруг выпрыгнули Лифхель и Джейн, и усевшись по обе стороны от меня, довольно заулыбались. Мы двигались на север острова, по узкой тропинке, решив, что все же стоит встретиться с Феофелом и узнать про какой зуб говорил Кореллон. Я даже не хотел называть больше этого хрена Владыкой... Ну нахрена было давать такое задание, а?! Я-то думал он славный эльф, а он...

Да кому ты все это рассказываешь, а?! У тебя с головой вроде все нормально! Или нет?

Как же тебе объяснить, Такаликула... В общем, я люблю в своей голове пересказывать все, что со мной происходит! А вдруг наши мысли уходят кому-нибудь? Вдруг их читает кто-то еще?

Короче, я понял... ты двинутый на оба полушария мозга! На кой черт я вообще с тобой связался? Пока что ничего интересного и не происходило, кроме, разве что... А почему ты, кстати, в своих мыслях не пересказываешь, что делаешь со своими женами? Или тебе так стыдно, что самому плохо от того, что вытворяешь с ними?

– Хозяин, может, спросишь, что мы задумали? – прошептала Лифхель.

– Что... А ну, да, верно... Так, и чего вы такие довольные?

– А мы тут с Лиф подумали и решили, что будем, от нечего делать, во время путешествия писать эротические романы! Причем с тобой в главной роли! Конечно, имя и характер мы изменим, так же, как и четырех жен заменим на рабынь, но... у нас столько эротических сюжетов, что на несколько книг хватит!

– Ага, делайте, что хотите, – зевнул я, почесав щетину. – Если хотите, можем еще что-нибудь придумать...

– Ты... ты точно тот Фёдор, которого мы знаем? – удивилась Джейн, немного отсев от меня. Я истерично рассмеялся, и от меня не ускользнуло то, что мои жены переглянулись за моей спиной.

– А это Джейн, очень сложный вопрос...

Похоже, на тебя сильно повлияло то, что я говорю в твоей голове! Ты хоть понял, что они придумали?

Ага, понял... Так, подожди, что?! Что они там решили про меня написать?!

– Эй, Джейн, ну-ка повтори, что вы там придумали?

– Поздно, милый, ты сказал что мы можем делать все, что хотим, – улыбнулась Джейн, потрепав меня за щеку. – А ты, как я знаю, свои слова не берешь назад, и обещания держишь...

– Но... Я же не сказал, что «обещаю»! И вообще... Да каждый дурак в Торунвиле догадается, что эта книга обо мне! Ведь у кого еще есть четыре жены, и все разных рас?!

Заведи пятую, будущий Владыка, и проблем не будет!

Ага, сейчас... бегу, роняя кал, блин!

– Ладно, делайте что хотите! Все равно, если когда-нибудь стану Владыкой, в чем я сильно сомневаюсь уже, про меня будут бояться сказать лишнее плохое слово! И Джейн... я беру назад свои слова о том, что не буду творить зло! Судя по всему, зло творить нам придется...

– Это то, что я точно могу простить тебе! – глаза Джейн недобро сверкнули, а Кэл, сидевший на ее плече, громко и злобно каркнул. – Почему-то меня теперь совсем не волнует, что случится с другими людьми! Мне даже по ночам снится, что я какая-то убийца, которая кромсает всех на куски...

Что-то я сомневаюсь в том, кто Бог Ужаса... Все твои жены, Фёдор, как и ты сам – конченые! И это я еще не видел вашу кровожадность в действии, а мне уже страшно!

Опа, Така... ты же не против, что я буду тебя так звать?

Да зови как хочешь...

Я к чему вообще, Така... может мне сменить свою цель со становления Владыки тьмы, на становление Богом Ужаса? Где можно получить бессмертие?

Такого я тебе точно не скажу! А то мне что-то уже за себя страшно, если ты смог убить даже Героя...

Ну ладно... а то я мог бы сделать тебя рабом, а так... ты по-прежнему мой враг, знаешь ли!

Ой, ну тебя нахер! Оставляю тебя в покое на время, может ты успокоишься, и твой разум вернется в норму... если она у тебя вообще была, эта норма!

– Федя, ты меня пугаешь... – прошептала Джейн. Я повернулся к ней, поняв, что уже несколько минут сижу глядя в одну точку, пока мысленно разговаривал с Такай. – Может, тебе лучше сходить полежать?

– Не, я в норме! Расскажите лучше о своей идее, а то скучно ехать просто так.

– Ну, у нас пока только идея, но имя героя нашего романа будет Фридрих, а своих рабынь он будет звать Первая, Вторая... в общем, в таком порядке, в котором он их купил. А сам он богатый озабоченный лорд из... скажем из Тумула!

– Столицы Ийтмула? Откуда, по сути, и я... Ну-ну... Я это сраное королевство ненавижу, так что... И вообще, делайте из своего Фридриха распоследнюю мразь, и чтоб история велась от лица его рабыни. Давайте засрем жителей Ийтмула!

– Хорошая идея! Только... ты же сам, якобы, с Ийтмула!

– Пофиг! Из-за него когда-то пострадала моя репутация, ну и из-за одной рыжей такой эльфийки, которая не могла сразу сказать, что это за королевство такое, так что... у меня теперь с Ийтмулом личные счета! Вот скажи Лиф, был ли я таким, как обо мне говорили?

– Хозяин, пожалуйста... у меня все тело болит... прекратите! – засмеялась Лиф, состроив жалобное лицо, и съёжившись. – Вы... очень жестокий... хозяи-и-ин!

Мы засмеялись, потому что Лифхель очень правдоподобно сыграла несчастную рабыню, над которой издевался хозяин. И на наш смех, из Избушки выглянула Ивлена, и прыгнув на повозку, подползла к козлам.

– А чем это вы тут занимаетесь? Что у вас за крики?

– Да так, пытаемся всячески обосрать Ийтмул, – усмехнулся я. – А вы там что притихли? Надеюсь, вы там ничего с Саней не делаете, а то у меня ревность начинается!

– Что я слышу?! Ты – и ревнуешь?! – удивилась Ивлена, и положила руку на мой лоб. – Хм, температура вроде нормальная... Слышь, парниша, ты куда нашего мужа дел, а?

– Да что вы заладили одно и то же! – не выдержал я, и забыв, что у меня в руках поводья, взмахнул руками, и случайно погнал лошадей быстрее. Натянув поводья, я смущенно посмотрел на своих жен, которые тихонько ворчали на меня, и передав поводья Джейн, перелез в повозку. Если что, она была крытая, и потому в ней можно было защититься как от дождя, так и от солнца. Пристроившись поудобнее на мешках, которых было всего два, так как остров Лунь был не такой большой, и путешествие наше будет не такое длинное, как на континенте, то и припасов набирать мы не стали, рассчитав примерно столько, сколько нам нужно. Причем, помогал нам делать расчёты, как ни странно, тот вампир Вася, член моей корабельной команды...

Глава 3. До встречи, дорогие жены!

Город Радуольс, что стоял северо-восточнее города-порта Баркли, и южнее холмов Ориона, являлся неофициальной столицей острова Лунь. Небольшой, если сравнивать с городами на континенте, грязный, дома в котором были по-большей части деревянными, и просто воняющий мочой и дерьмом городишко, где на каждом углу можно встретить полуголых проституток, всех рас и полов, которые неприличными жестами и криками привлекали клиентов. Оставив всех девчонок охранять Избушку, что была припаркована у небольшого лесочка западнее города, мы втроем, мужской компанией, отправились на поиски Феофела. Я и Юна, если честно, хотел оставить в Избушке, но парень настоял, что как оруженосец, должен сопровождать своего господина. Да и к тому же, он сказал, что когда жил на улицах Акер-Лашера, то видел вещи и похуже... Да и какой мужик, притом будущий рыцарь, будет бояться полуголых девок, дерьма и крови? Причем так сказал он, не я...

И вот сейчас, когда мы шли по улицам города, его лицо было довольно серьезным, а взгляд бегал туда-сюда, следя за движением проходящих мимо людей. Да уж, Юн и правда был похож на рыцаря, особенно в своем черном плаще, и с красивым мечом на поясе, который нашелся в том сундуке, что мы откопали на Касатке. Меч был немного длинноват, но парню это совсем не мешало. Да и к тому же, он успел немного прокачать свой уровень, тренируясь на корабле с матросами, которые умели обращаться с мечом.

– Какой паршивый город, – фыркнул Саня, поправляя воротник своего белоснежного пальто. Он едва не наступил в кучу дерьма, что валялась посреди улицы, и сейчас ворчал, хотя до этого был более-менее спокоен.

– Я с вами согласен. Даже в Акер-Лашере по ночам не творилось того, что твориться здесь днем, – кивнул Юн, положив руку на рукоять меча. Совсем недавно, как только мы вошли в город, пройдя мимо одинокого стражника у деревянных ворот, который со скучающим видом жрал свои козявки, первое, что мы увидели, это как какой-то мужик за волосы тащил женщину по грязи, крича, что она шлюха. Женщина была голая, и судя по ее голосу и виду, пьяная...

– А что творилось по ночам в Акер-Лашере? – спросил я.

– Ну, на третий день, после того, как я оказался на улице, я увидел в одном переулке троих, что насиловали какого-то парня. На четвертый день, я увидел вора, вылезавшего из окна второго этажа, который заприметив меня, приложил палец к губам, чтобы я молчал. На десятый день, или какой он там был, я видел двух девочек, примерно моего возраста, которые шли посреди улицы, покрытые кровью, и пели песню во славу Рэ, Бога Смерти!

– Да уж... в который раз Саня, я убеждаюсь, что мы попали никуда не в сказку! – мы втроем одновременно вздохнули. Да, мы как-то рассказали Юну, что попали сюда после смерти в наших родных мирах, что его довольно сильно удивило, но, в отличие от Ивлени и Силари с Ники, он не стал расспрашивать нас о том, что за мир это был.

Пройдя через город, стараясь не обращать внимания на проституток, которые только так зывали нас, мы вышли через северные ворота, и направились по тропе к холмам Ориона, до которых было всего час пешком. Да, странно, что дракон поселился так близко к городу, но он был не хищником, так что это вполне оправдано...

До холмов Ориона мы дошли без каких-либо происшествий, что не могло не радовать. Но уже увидев первые холмы, что находились в широком поле, у нас возник один серьезный вопрос...

– И кто тут Феофел? – выдохнул я, глядя на сотни, а может и больше, небольших, по драконьим меркам, ящеров, что летали, ползали по земле или просто лежали, греясь на холмах на солнышке. Все они были похожи – ярко-зеленая чешуя, два небольших рога на голове и

три глаза. Выделить кого-то одного было невозможно, разве что по каким-нибудь шрамам, отсутствию кончика хвоста, сломанного рога или вроде того.

Попробуй просто проорать его имя. Это же беззубые драконы! Они довольно дружелюбные и не навредят тебе! Если, конечно, ты не станешь делать резких движений и прикасаться к оружию... Хотя, нет, старайся делать! Хочу посмотреть, как ты своим револьвером будешь отбиваться от более сотни драконов!

Да пошел ты, Така! Ладно, совет на самом деле, хороший... Ну а как еще мне искать Феофела? Подходить к каждому и спрашивать его имя? Если поступить таким образом, то мы тут надолго задержимся...

Пройдя немного дальше, мы втроем обнаружили один свободный холм, взбежав на который, оглянулись, и начали громко звать Феофела. Да уж, картина наверняка была та еще... три парня стоят на холме, окруженные драконами, и во все горло орут странное имя. Блин, наверно надо было взять с собой Ники, чтобы она зарисовала этот момент, ну да ладно... Не хотелось бы мне, чтобы малышка нэко видела ту хрень, что творится в Радуольсе!

– Эй, люди, вам чего надо? – перед холмом на котором мы стояли, опустился с небес один из беззубых драконов, и устало уставился на нас. Он отличался от большинства остальных тем, что у него не было большей части чешуи на спине, где вместо нее виднелась розовая кожа, а его морда была какая-то морщинистая...

– Феофел, верно? – спросил Саня. Дракон кивнул, и поджав дряхлые крылья, улегся на вытопанную траву. – Вы знаете Владыку тьмы Кореллона?

– Знаю. Он мой старый товарищ, вместе с которым мы обошли весь Торунвиль... Эх, славные были времена, однако! – дракон выпустил из ноздрей пар, и прикрыв два глаза, третьим уставился на нас. – А вы кто? Надеюсь, не его враги?

– Можно сказать, что я частично его родственник, – выдохнул я, взмахнув своим плащом. – Позвольте представиться: Фёдор Иванов, глава группы искателей приключений «Дикие странники», муж Ивлены, старшей дочери Владыки Кореллона, и будущий Владыка тьмы!

Твои титулы – полная хрень! Единственный нормальный и правдивый тот, где ты глава группы, а остальное...

– Вашему другу что, власть в голову ударила? – удивленно спросил Феофел, глядя на Саню. Тот вздохнул, и молча кивнул. Блин, нет чтобы поддержать, так он... Да и ладно! Отпустив плащ, я спустился с холма, и подошел поближе к дракону. Он раскрыл все глаза, когда я дотронулся пальцем до его чешуи. Гладкая... – Что ты делаешь?

– Да так... впервые вижу драконов, вот и захотелось узнать, что из себя представляет ваша чешуя.

– Понятно, – дракон снова выпустил из носа пар. Убрав палец от его чешуйки, которая была размером приблизительно в половину моей ладони, я отошел на несколько шагов назад, и достав из кармана зубочистку, вложил ее между зубов.

– В общем, Феофел, у нас к вам вопрос: что такое «Зуб Феофела»?

– Так значит, он решил поступить именно так, как мне и говорил? Дал тебе, как следующему Владыке тьмы, задание по добыче, якобы, моего зуба... Вот же хитрый старый эльф! Значит, ты ему понравился, я правильно понимаю? Хотя, чего я спрашиваю, раз ты стоишь здесь... Думаю, что не он выбирал тебя для Ивлены, верно?

– Я бы сказал, что она выбрала меня...

Пока я рассказывал беззубому дракону, как я умудрился жениться на трех сразу, а потом еще и охомутать четвертую, Саня и Юн, от нечего делать, бродили вокруг, и общались с другими драконами, которые были, кажется, рады их компании. В какой-то момент, мне надоело стоять, и я уселся на землю, скрестив ноги, и сбросив плащ, который немного мешался. История нашего пути до Феофела растянулась на час, может чуть больше, потому что я не смог сдержаться, и рассказал о том, как получил Избушку, как мы уничтожили пиратов, и как отби-

лись от призраков, упустив из рассказа, разве что, потерю ребенка. Феофел оказался довольно хорошим слушателем, хоть и прикрыл два глаза, сказав что они у него сильно устают, когда он долго смотрит ими, зато третий глаз он не сводил с меня.

Когда я, наконец, закончил рассказывать, я поднялся с земли, и отряхнув штаны, поглядел на Юна, который уже сидел верхом на одном из молодых драконов, и держась за его рога, летал надо мной в паре метров. Саня же, лежал на холме, прикрыв глаза, и грыз стебель какой-то травы, насвистывая знакомую мелодию из моего мира. Только я никак не мог вспомнить, откуда эта мелодия... Явно из какого-то сериала, в этом я был уверен...

– Что ж, если ты закончил, то теперь, стоит мне рассказать тебе, что такое «Зуб Феофела». И как ты мог уже понять, это название одного оружия, или точнее, кинжала, который когда-то принадлежал Кореллону. Не знаю, почему он дал кинжалу такое название, наверно, чтобы посмеяться надо мной, ведь у меня зубов отродясь не было, – Феофел открыл свой рот, и показал что внутри и впрямь нету зубов. – Но в том, что кинжал связан со мной, в этом можно не сомневаться, ведь его ковали в моем пламени!

– И мне, типо, нужно его откуда-то добыть, я правильно понимаю?

– Да. Кореллон придумал это испытание для того, чтобы наследник престола прокачал свой уровень, но...

– Но я «хардкорщик», и потому это просто проверка, загнусь я или нет. Ладно, хрен с ним, с Кореллоном, скажите, где этот кинжал?

– На Ийтмуле, на нижнем уровне катакомб древнего собора Рикалари, которые уже сотню лет считаются домом упырей. Упыри его вряд ли утащили, так как он освящен, так что...

– Эх, не хотел я возвращаться на свою «родину», а видимо придется, – почесал я затылок. – Да-да, я с Ийтмула! Потому и сумел жениться на четырех, ибо законы Обскаринула и Кордариса для меня – ничто! Да и законы Ийтмула тоже, если честно... В общем, Феофел – я взмахнул плащом, и махнул рукой Юну, чтобы он спускался – разрешите откланяться! Время уже позднее, а нам еще надо успеть пройти через вонючий городишко, чтоб его!

– Может когда-нибудь еще заглянете ко мне, когда станешь Владыкой? Хотел бы я послушать, что еще случится с вами в вашем странствии, а то тут приходится общаться лишь с этими, – Феофел посмотрел на драконов, летающих над нами, и издал что-то вроде стоны. – А Кореллон, видимо, совсем забыл про меня, раз даже не пишет...

– Ну, тут все зависит от того, как сложится наш путь, так что обещать ничего не буду...

Прежде чем вернуться в наш лагерь, мы втроем зашли в таверну, и как бы нам не было противно оставаться в городе дольше чем нужно, мы решили выпить, и купить чего-нибудь вкусного девчонкам. Скажу, что таверна в Радуольсе была намного приятнее, чем в Баркли. Здесь пахло пирогами, на втором этаже никто не стонал, да и за порядком в таверне следили двое амбалов, сидевших на стульях у прилавка, и внимательно следивших за входившими и за залом. Да и сам трактирщик производил приятное впечатление, с расчесанной бородой, и чересчур мудрым взглядом, которым он окинул нас троих, когда мы заказали пиво и сок, и немного закусок.

– Все прошло довольно гладко, что даже странно, – пробормотал Саня, бросив в рот несколько соленых орешков, миска с которыми стояла в центре стола.

– Ой, ты бы лучше не каркал, а то черт знает, что может случиться дальше, – фыркнул я. – Пока мы до лагеря не дошли, лучше не расслабляться.

– Думаю, что бандиты на этот город не нападут, так что об этом точно можно не париться.

– В этом городе и бандитов не надо. Мне кажется, любой местный будет похлеще бандитов на континенте. Это же территория Ийтмула! Вспомни, какие обо мне ходили слухи в Вордесе, и наверняка ходят по-прежнему, пущенные только из-за того, что я назвался выходцем

с Ийтмула. Ну, конечно, еще из-за того, что Лифхель не может не называть меня «хозяином», но...

– А что за слухи? – спросил Юн.

– Ну, можно сказать, что хорошего в них было мало... Зато кое-какое преимущество они тоже давали, не могу отрицать этого. Например, когда мы поймали Румию... Да и лишний раз ко мне боялись лезть, если не считать «Черных плащей»...

– Что за «Черные плащи»?

– Банда придурков. Одному я разбил лицо об стол, а второму оставил вмятину в башке, когда ударил его со всего маху кружкой по морде...

– А за что вы их так?

– За дело Юн, за дело!

Мы втроем выпили еще немного. Пропустив с Юном по несколько кружек (я пива, он сока) мы с ним захотели по-маленькому, и потому оставив Саню в таверне, который пил меньше чем мы, отдавая предпочтение закускам, в виде сухарей и арахиса, мы с моим оруженосцем вышли через задний двор, и облегчились на стену дома. Когда мы уже хотели возвращаться, то увидели, что в переулке мы были не одни. Помимо нас, тут находилось еще пятеро, двое из которых вышли из задней двери таверны, и встали рядом с ними, заслонив нам путь назад. Еще трое перекрыли собой выход из переулка. Все пятеро, что само собой не удивляло, держали в руках оружие, в виде мечей. Скажу, что они не выглядели бандитами, одетые в довольно чистые одежды, да и мечи у них были хорошие. Даже их рожи были начисто выбриты, что производило нормальное впечатление... По крайней мере так было бы, если бы они не зажали нас с Юном в переулке.

– Нам не сильно хочется портить товар, «хардкорщик», так что постарайся не сопротивляться... тебя парень, это тоже касается!

Похоже, работорговцы... Да уж, слишком быстро случилось то, чего я боялся, и что накаркал Саня. Как я мог быть таким глупцом, и потерять бдительность, находясь в таком месте?! Ладно, винить друга глупо, ведь чему быть, тому не миновать, и если так подумать, то этих двоих, что стояли, перекрывая нам с парнем путь в таверну, я видел уже не впервые... А, вспомнил! Они были в Баркли, и один из них толкнул меня в плечо, когда мы с женами закупались припасами! И судя по всему, это не простое совпадение, ведь каким-то образом, они узнали, что я «хардкорщик»...

– Бросайте оружие, или...

Разбойник не договорил, так как я выхватил револьвер, но... все пятеро, одновременно набросились на нас, и один из них оказался настолько быстрым, что сумел в одно движение сократить между нами расстояние, и пинком выбить у меня из рук оружие. Юн же успев выхватить меч из ножен, сумел ранить одного в бок, ткнув мечом, однако второй порезал его по руке, и ударил кулаком в лицо. Я ничего не мог поделать, так как трое других занимались мной, ранив меня в руку и живот, и отобрав кинжал. Все пятеро избивали нас с Юном, как эфесами меча, так и просто ногами.

Избили они нас сильно, сломав мне правую руку, и разбив все лицо в кровь. Кажется, несколько ребер тоже пострадали... Юну, к сожалению, досталось не меньше, ведь ему тоже сломали руку, и чтобы он не закричал от боли, засунули в рот платок.

Когда мы с ним перестали оказывать сопротивление, нас связали веревками, и без всяких церемоний вытолкнули пинками из переулка, и погрузили в повозку. Наше оружие они тоже подобрали, чтобы не оставлять никаких других улик, кроме пятен крови, и я успел заметить, приподняв голову, как один из них, стянув с меня кобуру, прицепил ее себе на ремень.

Крытая повозка, забитая какими-то ящиками, за которыми мы и лежали, скрытые от посторонних глаз, тронулась. Мы с Юном, связанные по рукам и ногам, с кляпами во рту,

сидели и смотрели друг на друга, и не знаю, что происходило в голове у парня, мои же мысли были о женах...

Веселье, кажется, только начинается, я прав?

Эх, по крайней мере мне было с кем поболтать, пока повозка, трясясь, медленно увозила нас черт знает куда... Как думаешь, Такаликула, что с нами будет?

Продадут в рабство, это же очевидно! Тебя может отправят в какую-нибудь шахту, а парнишку... Ох, даже мне страшно об этом думать! Хоть я и Бог Ужаса, мои жертвы обычно не мучились, ведь я убивал быстро... Ну, так мне кажется! Да и убивал не всегда, ведь когда-то я был смертным, у меня была жена, дети, небольшой домик... но по определенным обстоятельствам я возненавидел этот мир, и нашел способ сделать свою душу частично бессмертной...

Сначала мы несколько дней провели в повозке, из которой нас выводили разве что сходить по нужде, или просто чтобы побить. Когда мы добрались до Баркли, где сначала отвели в подпольную лечебницу, что находилась в подвале торговой лавки, в которой нелегально орудовал один из членов Гильдии с классом «жрец», судя по его, светящемуся белым, амулету на шее, и который вылечил нам с Юном более-менее серьезные повреждения, а после чего погрузили на корабль, заперев в разных клетках. Что хорошо, клетки находились рядом, и пускай разговаривать нам не удавалось, ведь за нами пристально следил охранник с кнутом, у меня в голове начал возникать опасный план, как нам с парнем выбраться из этой ситуации. Конечно, план был, как обычно рискованный, но даже Такаликула, который болтал в моей голове почти без перестановки, говорил, что это наш единственный способ.

Могу добавить, что у нас было одно преимущество, которое было связано именно с Юном. Преимущество заключалась в том, что кажется, работорговцы были не в курсе того, что у парня был класс, причем «рыцарь». Когда нас похитили, на нас с Юном не было амулетов, ведь мы держали их в шкафу, в Избушке, а по всей видимости, работорговцы не следили за нами в тот день, когда мы погрузились на «Черного демона», и покинули Акер-Лашер. Ведь именно в то утро, на следующий день после знакомства с Юном, мы с утра пораньше, я и он, сходили в Гильдию, и я заплатил несколько золотых монет менеджеру, чтобы он неофициально открыл класс моему оруженосцу. Хорошо, что менеджер оказался падок на деньги, и не позвал стражу, ведь открывать класс тем, кто не вступает в Гильдию, было незаконно, а вступать в Гильдию, можно было лишь с шестнадцати лет, тогда как Юну всего двенадцать...

Ты уверен, что готов?

Когда, кажется, на третий день нашего плавания, после того, как нам принесли еду, а кормили нас, рабов, всего раз в сутки, причем утром, я сидел в дальнем углу клетки, и смотрел на охранника, который сидел на прибитой к полу лавке, и что-то жевал, обводя взглядом всех рабов по очереди. Да, помимо Юна и меня, тут были и другие пленники, которых собирались продать, но в отличие от меня и моего оруженосца, они все сидели по несколько человек в клетках, тогда как у нас двоих были одиночки, полтора на полтора метра, в которых с трудом можно было пошевелиться, из-за чего даже спать приходилось полулежа, вытянув ноги.

Будет больно, Фёдор...

Стараясь не обращать внимания на слова Така, я медленно поднялся с пола, усыпанного соломой, едва не опрокинув помойное ведро, служившее моим сортиром, и подошел к решетке, которая была и дверью клетки. Мои руки и ноги были закованы цепями, но слава богу, что обычными, так как магические ошейники надевают лишь тогда, когда тебя покупает твой хозяин.

– Эй, ну-ка быстро сядь обратно! – заметил охранник, и схватив кнут, ударил им по решетке, пугая меня. Один раз, за время проведенное на корабле, я уже умудрился получить

удар кнутом, не сильный конечно, и лишь по руке, но скажу, что ничего приятного в этом не было. Кнут сорвал с моей руки кожу, оставив рану длиной около десяти сантиметров ведущую ниже от локтя. Боль была тогда невероятная, и не сравнится с той болью, когда тебе в ногу втыкается кинжал...

Не обращая внимания на угрозу охранника, я мысленно послал все к черту, и уже вслух громко рассмеявшись, стараясь как можно более реалистично изобразить психическое расстройство, начал биться головой об прутья клетки. Было чертовски больно, ведь я бился изо всех сил...

– Господин, что вы делаете?! – закричал Юн, тоже вскочив с пола в своей клетке. Он был не в курсе того, что я задумал, и хоть мне не хотелось пугать его, иначе было нельзя.

– Голоса в голове... пошли прочь! Прочь! Вон из моей головы! – кричал я, ударяясь головой об стальные прутья, которые уже покрылись кровью, так как уже после третьего удара, я разбил себе лоб. Больно... И самое-то смешное, голоса в моей голове были, точнее один, причем принадлежал местному Богу Ужаса, хе-хе...

Давай, бейся сильнее! О, да! Ты, чертов псих!

Така хоть и смеялся, но так уж мы договорились. Он просто поддерживал меня, чтобы мне было легче биться башкой об прутья...

Я не замолчу, пока ты не разобьешь себе голову! Я буду кричать! Кричать!

Голос Таки и впрямь звучал очень громко, почти перекрывая собой другие звуки, и даже крик охранника, который кнутом бил меня сквозь прутья решетки. Какая же, сука, боль, когда с твоих ног, живота и груди, сдирает кожу живьем... да еще и башка болит от ударов!

– Прекратите! Замолчите! Голоса! – кричал я.

Опа, кажись сработало!

Такаликула был прав. Охранник, матерясь, вытащил ключи, и подойдя к клетке, отпер замок. Даже когда он положил руки мне на плечо, пытаясь оттащить от решетки, я изо всех сил старался сопротивляться ему, продолжая биться башкой об прутья, крича, чтобы голоса в моей голове затихли. Но вот...

Извернувшись, я резко схватил охранника за шею, стараясь не обращать внимания на цепи, которые с такой силой тянули мои руки вниз, что казалось они сейчас сломаются, и на его попытки вырваться из моей хватки, нанося мне удары кулаком в живот и грудь, я стал душить его. Как бы плохо мне не было, я не отпускал его, и наконец, он начал ослабевать. Ноги охранника подкосились, удары стали слабеть, а я продолжая душить его, начал еще и бить его головой об прутья, немного развернувшись вместе с ним.

Когда он перестал сопротивляться, а правая половина головы покрылась кровью, что текла из разбитого виска, я еще некоторое время подушил его, а потом упав вместе с ним на пол, опустил его лицом в мое ведро, и еще подержал там.

Ты точно конченный!

Поняв, что охранник сдох, я оставил его мордой в параше, а сам дрожащими руками поднял ключи, выпавшие у него из рук, и выполз из клетки. Первым делом я подполз к клетке Юна, и с трудом открыв решетку, выпустил своего оруженосца. Он хотел освободить меня, но я оттолкнул его, и свалившись на пол, пальцем показал в сторону других клеток. Все же, как хорошо, что мой оруженосец догадлив, и без лишних слов забрав у меня ключи, освободил других пленников.

Мне было совсем херово, и потому я не знал, что творилось дальше на корабле. Однако я четко слышал крики и звон стали, как на этой палубе, так и на верхних, которых было всего две, если не считать той, где находился я.

– Вот, господин, выпейте!

Я некоторое время провалился на полу у клетки Юна, в каком-то состоянии между сном и явью, чувствуя лишь одну боль во всем теле, особенно в тех местах, где мне кнутом содрал

кожу охранник, и во лбу, тем местом которым я бился о прутья, пока надо мной не раздался голос моего оруженосца. Через секунду, кто-то, наверняка Юн, приподнял мне голову, и влил в рот какую-то жидкость, с горьким привкусом, и не очень приятным запахом. Зелье лечения...

Закашлявшись, я все же проглотил некоторую часть зелья, и моя боль, пусть и не сразу, начала стихать. Первым делом, ко мне стала возвращаться ясность сознания, а с глаз исчезла пелена, благодаря чему, я увидел слева от себя босые ноги.

– Господин, вам нужно выпить еще, только в этот раз побольше... Готовы?

Промычав что-то нечленораздельное, на самом деле, говоря что готов, я почувствовал, как Юн опять приподнял мою голову, и влил в рот еще зелья. В этот раз, я проглотил все, однако уже через мгновение, меня вырвало желчью, отчего, однако, стало чуть легче, ведь само зелье, слава Богу, не вышло...

– Юн... что происходит? – сумел проговорить я, по-прежнему ощущая лишь боль во всем теле, но уже не такую ужасную.

– Мы захватили корабль, господин! – прошептал Юн мне прямо в ухо. – Капитана схватили живьем, и мы узнали, что корабль держал курс на юго-запад... На Ийтмул!

– Отлично... пускай туда же и держат путь... – я закашлялся, и выплюнул еще немного желчи. – Черт... парень, если я загнусь, найди способ связаться с Ивленой и остальными, ты меня понял? Пускай... пускай они позаботятся о тебе...

– Не загнетесь, господин! Зелий лечения на корабле хватает, а по словам одного мужика, который тоже пленник, как и мы, вам хватит трех пузырьков, чтобы более-менее встать на ноги. Два вы уже выпили, через некоторое время я помогу вам выпить третий... отлежитесь пару дней, и с вами все будет нормально!

– Какой ты... наивный, Юн! – хмыкнул я. – Со мной точно не будет ничего... в порядке. Я ведь... и правда слышу голос в голове... голос Такаликулы!

– Не говорите ерунды, господин!

Эх, знал бы он, что ты не врешь... и да, Федя, не переживай, но с тобой точно все будет в порядке! Наша связь уже настолько крепка, что я могу чувствовать твое состояние!

Утешил, блин! Единственное, что меня сейчас точно может обрадовать, это если ты скажешь, что можешь дать мне какую-нибудь крутую способность, вроде регенерации, а так...

Нет, такого я точно не могу! Вот если бы я пробудился, и ты бы дал мне присягу верности, то я бы с радостью одарил бы тебя способностью, может даже дал класс, о котором ты мечтаешь, но сейчас... я просто голос в твоей голове, скажем так!

В общем и целом, можно с уверенностью сказать – ты, Така, бесполезен!

Ну, получается, так...

Да уж, как обычно, в моей жизни, или точнее второй жизни, все происходит через жопу. Ведь обычно, если ты связываешься с каким-нибудь демоном, то получаешь силу, или еще что-нибудь, а я же... Если коротко, крутые способности вновь прошли мимо!

Прошла неделя после освобождения из плена и захвата трехпалубного корабля работорговцев, который назывался «Искатель счастья»... Просто шикарное название для корабля, как по мне, особенно если учесть, что его основная задача перевозить рабов...

Слова Юна оказались правдой – уже через несколько дней, которые я, по-большой части, провел в кровати капитана, чью каюту мне отдали пленники, в благодарность за мою дикость, которая все же привела к их освобождению, я встал на ноги. Я уже даже мог нормально питаться, хотя первые дни меня тошнило от всего, кроме зелий лечения и воды. Зелий мне, все же, пришлось выпить больше, чем три пузырька, но я не жалуясь, пускай они и были той еще гадостью...

Помимо всего прочего произошло еще одно хорошее для меня событие. На второй день, после захвата корабля, в мою каюту вбежал Юн с довольным лицом, и встав рядом с моей

койкой, протянул мне кобуру с револьвером, сумочку с патронами, и ножны с моим дешевым кинжалом. Радости моей не было предела, и если бы я тогда смог бы встать с кровати, я бы наверняка заплясал как сумасшедший, ведь если честно, я думал что потерял свое оружие, которое было мне дорого. Когда я спросил, как оружие оказалось здесь, на корабле, Юн сообщил мне, что те пятеро, которые и похитили нас, были частью команды, но так как среди них попаданцев не было, то никто не знал, что делать с револьвером и патронами, потому их просто бросили в трюм, где Юн и нашел как мое оружие, так и свой меч, когда шарился там в поисках чего-нибудь ценного. Даже мой плащ каким-то чудом нашелся, ведь всю команду работорговцев, прежде чем скинуть в море раздели, и один из пленников, забрал себе мой алый плащ. Юн, увидав, что какой-то недостойный носит плащ, что мне сшили мои жены, рассвирепел, и чуть не убил этого мужика, приставив к его пузу кинжал, как он мне сам рассказал, благо тот вовремя понял, и отдал его моему оруженосцу. Благо, что Юн, не начал кричать о том, что я являюсь зятем Владыки, ведь я решил, что пока мы с ним остались вдвоем, говорить такое будет достаточно опасно...

Помимо прочего, случилось все же кое-что плохое: мое обручальное кольцо, с именами моих жен, было потеряно. Его сняли в тот момент, когда водили в подпольную лечебницу, и судя по всему, продали. Оно, если кому интересно, было уже второе, ведь когда я женился на Силари, на первом было мало места, чтобы добавить ее имя, и потому я купил немного подороже, на котором выгравировали уже четыре имени, меньшим шрифтом. Обидно, блин!

Удостоверение члена Гильдии, тоже, кстати, пропало, зараза... Как, собственно, и амулет, но именно он, из-за отсутствия статуса, был мне и нафиг не нужен. Тогда как все остальное... Эх, блин!

И вот, спустя неделю, когда я стоял на корме, уже почти пришедший в себя благодаря зельям и ухаживаниям Юна, и пил пиво из бутылки, глядя на морскую поверхность, на перила рядом со мной уселся большой черный ворон с красными глазами. Мы с ним некоторое время смотрели друг на друга, пока до меня не дошло...

– Кэл? – тихо спросил я. Ворон, как бы отрицая, повертел головой из стороны в сторону, и продолжил смотреть на меня. – Эм... ты принадлежишь Джейн?

Ворон каркнул, и несколько раз кивнул головой, словно соглашаясь. Выдохнув, я крикнул Юну, чтобы он принес бумагу и карандаш, и когда мой оруженосец подбежал ко мне, я быстренько написал записку, привязал ее к правой лапе ворона, и погладил его по клюву.

– Вы думаете, он принадлежит госпоже Джейн? – когда ворон улетел, спросил Юн.

– Вполне вероятно. Я уверен, что она призвала существ, и отправила их на наши поиски...

– Вы сообщили, что мы плывем на Ийтмул?

– Нет, парень. Как говорится – доверяй, но проверяй, и потому я просто написал, что мы с тобой живы, но куда именно мы направляемся, рассказывать не стал. Ведь мало ли, кому может принадлежать этот ворон...

– А если это ворон госпожи? Как она поймет, что это именно вы?

– Кодовое слово, – пожал я плечами, глядя в след черному пятну, которое полетело на северо-восток. – Если это ворон Джейн, наши, благодаря Сане поймут, что это именно я послал записку, а если это враг... что ж, он остался с носом!

– Значит...

– Да, Юн, нам с тобой вдвоем придется искать чертов кинжал...

Мы с парнем вздохнули, понимая, что сказать это легче, чем сделать, но... какой у нас был выбор, а? Сейчас доверять кому-либо опасно, ведь на нас кто-то ведет охоту, и как бы мне не хотелось об этом даже думать, но...

До встречи, мои дорогие, любимые женушки! Очень надеюсь, что когда-нибудь нам будет суждено еще встретиться!

Глава 4. Он хотел стать личом...

Их было девять, а нас всего двое. Дело происходило в переулке, куда мы с Юном зашли специально, увидев, что за нами по пятам, стоило нам выйти из таверны, идут двое. И вот, уже в переулке, когда преследователей стало девять, причем одним из них был толстый мужик с пышными усами, который прятался за спинами остальных, Юн недовольно фыркнул.

– Дядя Аркстар... Давно не виделись, говнюк!

– Разве хорошо так называть своего дядю, Юн? – противным голосом произнес толстяк, положив руки на пояс. Я же в свою очередь, положил ладонь на рукоять револьвера, готовясь выхватить оружие в любой миг. Плевать, что было утро, и на улицах города уже сновало много народу... Я был умнее в этот раз, и потому, несколько дней назад заплатил капитану стражи несколько золотых монет, сказав, чтобы в случае чего, они не вмешивались. Как же хорошо, что миром правят деньги, ведь теперь у нас появилась возможность отомстить тому, кто открыл на нас с Юном охоту. И да, как оказалось, этим человеком был дядя Юна, который выбросил его на улицу!

– Ты мне никто, сучара, так что не выделывайся, – злобно прошипел Юн, медленно выхватывая из ножен меч, и выставляя вперед левую руку, на которой, прикрепленный кожаным ремешком, висел стальной щит, размером чуть больше тарелки. Такие щиты в этом мире, назывались рукощиты и предназначались по большей части, для каких-нибудь боевых магов, давая им дополнительную защиту в ближнем бою... Но и для Юна, который с трудом удерживал обычные щиты, он подходил, ведь парень, несмотря на свой класс, больше полагался на ловкость и проворность, чем на силу...

– Юн, надеюсь ты сумеешь сдержаться и не прикончить ублюдка? – устало спросил я.

– Да, господин...

– Вот и славненько!

– Ты называешь этого недостойного «господином»? – удивился толстяк Аркстар. – Ийтмуловца, Дикаря, у которого даже нету нормального класса? Да уж, Юн, кажется, жизнь на улице ничему тебя не научила...

– О, нет, жирный хрен, она меня многому научила! – злобно улыбнулся Юн, повторив мою злобную улыбку. – Например, тому, что... бить надо первым!

С его словами я выхватил револьвер, и сразу же пристрелил пятерых, лишь один раз промахнувшись. Но это не помогло остальным, ведь мой оруженосец быстро рванув к ним, распорол одному живот, второму проткнул грудь, а третьему почти отрубил голову. Но лишь почти, ведь его башка осталась болтаться на нескольких жилках, а-ля Почти Безголовый Ник, из одной известной серии книг и фильмов про юного волшебника.

Дядя Юна, после того, как я застрелил пятерых, развернулся, и невероятно быстро для его телосложения, бросился бежать прочь из переулка, но пока Юн разбирался с оставшимися тремя, я рванул за ним, на ходу выхватывая кинжал и бросая его. Лезвие, к моей глубокой радости, угодило в ногу Аркстару, а не между лопаток, как я рассчитывал, но это было даже к лучшему.

– Поганые твари, вы хоть знаете, что с вами теперь будет? – взвыл дядя Юна, пытаюсь вытащить кинжал из задней части правой ноги, чуть выше сгиба в колене. Я не позволил ему это сделать, наступив на руку, и начав перезаряжать револьвер, пока Юн вытирал меч об одежду одного из наемников.

– Конечно! – улыбнулся я, вставив последний патрон в револьвер, и убрав его в кобуру. – У нас, мужик, планов много!

– Я – лорд Аркстар де Гардов, один из трех правителей Акер-Лашера!

– А я – будущий Владыка тьмы, и че? – усмехнулся я, и пнув по зубам лорда, кивнул Юну, который начал обшаривать карманы своего «любимого» дядюшки. Тот пытался сопротивляться, но еще несколько пинков по лицу и животу, заставили его утихомириться.

Когда Юн проверил все карманы, и сумочку на поясе Аркстара, он протянул мне мешочек с деньгами, и какую-то печать, напоминающую удостоверяющую печать из моего мира, только двухстороннюю, на одной стороне которой была «М», а на другой «S». Обе стороны были покрыты краской, видимо для того, чтобы можно было в любой момент поставить печати...

– Что это? – спросил я, крутя печать в руке.

– Отдай! – проговорил дядя Аркстар, но Юн наступил ему на яйца, и тот взвизгнул как поросенок, которого режут живьем.

– Господин, кажется, это магическая печать рабства, – нахмурился Юн, сильнее надавив на яйца Аркстару. Тот сильно побледнел от боли, и начал свободной левой рукой бить по земле, сжав зубы. Судя по виду Юна, он наслаждался тем, что причиняет своему дяде боль... Ну, винить парня в этом нельзя, как по мне!

– Магическая печать... рабства?! погоди, ты хочешь сказать, что вот этой хренью, можно до самой смерти привязать к себе человека?!

– Да, господин... Ваша жена, госпожа Лифхель, судя по вашим словам, связана именно такой печатью!

– Опа, нежданчик! – я усмехнулся, и убрав мешочек с деньгами и печать в карман, наклонился к дяде Юна. Кстати, несмотря на то, что в городе было полно людей и стражников, никто не вошел в переулок узнать, что тут происходит, даже не смотря на звуки выстрелов. Нет, конечно, сюда заглядывали любопытные, но видя трупы восьмерых человек, тут же давали по себе... сбегали, короче!

– Слушай, толстяк, а не для меня ли была эта печать? – злобно спросил Юн.

– Нужен ты мне... – прошипел Аркстар, отведя при этом глаза. Я заметил это, да... и мне совсем не понравилась та мысль, что пришла мне в голову. Я же вроде как, должен быть хорошим парнем, да и Джейн когда-то обещал, что буду творить зло по минимуму, лишь при необходимости, но...

– Юн, скажи, какой у нас был план?

– Узнать, кто нанял работорговцев и наемников, чтобы поймать и продать нас, а потом найти и убить его, по возможности, как можно более мучительнее!

– А что если изменить наш план и лучше заработать денег? – усмехнулся я, хватая толстяка за грудки бежевого пиджака, и несколькими ударами заставляя его подняться с земли. Толстяк очень заметно дрожал, и то и дело бросал взгляды на мою кобуру, я это отчетливо видел.

– И каков наш план, господин?

Я усмехнулся, и сняв свой алый плащ, перевязал им руки Аркстара, чтобы ему было труднее что-либо предпринять. Толкнув острием кинжала толстяка в спину, я приказал ему двигаться, и он с трудом, хромая на правую ногу из-за раны, медленно поплелся туда, куда я вел его. По пути я громко рассказывал Юну, что собрался сделать, отчего парень нахмурился, но немного погодя, согласился с моим решением, что так будет даже лучше. Месть должна быть холодной и расчетливой, а не просто тупым убийством, сказал мне Юн, пока его дядя тихонько заснул, а потом совсем зарыдал...

Остров-королевство Ийтмул, который по моей легенде, считается моей родиной... Хочу, чтобы этот гребанный остров исчез с лица Торунвиля! Жестокое королевство, где царят разврат, похоть и работорговля! Королевство, где у рабов нет никаких прав, даже права на одежду, если, конечно, они не заслужат себе право носить ее у своего хозяина...

Когда мы с Юном только сошли с «Искателя счастья» в портовом городке Тьюл, мы с ним встали как вкопанные, увидев, как какой-то пьяный мужик, прямо на улице, приспустил свои штаны, и начал насиловать девушку, у которой на шее был одет стальной ошейник, который говорил о том, что она рабыня. И судя по всему, рабыня этого самого мужика, ведь по законам Ийтмула, чужих рабов, без разрешения их хозяина, трогать никому не позволялось, а то можно было получить немаленький срок в темнице, или если раб принадлежал лорду, петлю на шею.

Мы с Юном живем на Ийтмуле уже больше месяца, и чего с ним только не насмотрелись! Обнаженные рабы тут и там, насилие чуть ли не на каждом углу, убийства в переулках, повсюду повешенные... и самое, сука, страшное, что во всей этой вакханалии участвовали даже дети! Причем они были как со стороны рабов, так и со стороны рабовладельцев... На пятый день нашего проживания в Тьюле, мы с Юном, выйдя из Гильдии увидели, как какой-то мальчишка в богатом костюме, лет десяти, стал избивать рабыню, повалив ее в грязь. И избивал, скажу я вам, пострашнее, чем это делают взрослые мужики...

– Блять, как стану Владыкой тьмы, так первым делом нападку на этот сраный остров! – прошипел я, поставив кружку на стол. Я выпил, кажется, уже более восьми кружек пива, но мне хотелось еще... Похер на опьянение, ведь мне кажется, что любой цивилизованный человек, при этом еще и трезвенник, очутившись на Ийтмуле, станет тем еще алкашом, увидев то, что творится вокруг! – Эй, подруга! Налей мне еще!

К нашему столику подбежала девчонка лет шестнадцати, с рабским ошейником, и почти голая, если не считать длинного фартука, который прикрывал нижнюю часть тела. Бросив ей на пять медяков больше, чем стоит кружка пива (жалко мне, блин, девчонку, ведь я ненамного старше ее!), я подождал пока она заново наполнит кружку, и снова начал заливать в себя, хоть и слабоалкогольное, но все же пойло.

– Господин, я с глубокой радостью помогу вам в этом деле! – произнес Юн, ковыряя вилкой в тарелке с тушенными овощами. Мой оруженосец вообще стал плохо питаться, как только мы очутились на Ийтмуле, и когда я спрашивал его, в порядке ли он, он отвечал что у него просто нет аппетита. Как же я его понимал, но он был еще ребенком, как ни крути, и потому я заставлял его питаться, чтобы он не ослабел от голода. Сам же я, только и делал, что бухал, из еды предпочитая сухари, которые размачивал в пиве...

– По крайней мере, теперь мы сможем связаться с нашей командой...

Прошло всего несколько часов, с того момента, как мы продали в рабство дядю Юна. Да-да, не удивляйтесь, что мы поступили так по-скотски, но... он этого заслужил! Ведь именно он, паскуда, нанял тех пятерых, которые поймали нас в Радуольсе, чтобы они продали нас в рабство! Как мы это узнали? А нам дядя Юна сам все рассказал, умоляя не продавать его в рабство, пока мы вели его по улице, на Рабскую площадь, где можно было спокойно торговать рабами! И знаете... за него мы выручили всего пятнадцать кумори, что было немного обидно... Но по крайней мере, в мешочке с деньгами, что мы отняли у него, оказалось более двухсот золотых, что не могло не радовать! Да еще и печать, которая стоила – внимание! – аж тысячу золотых! Причем он, хер моржовый, хотел эту печать поставить на Юна, как он мне сам сказал... Мудила!

– Значит, вы собираетесь на почту?

– Ага. Черт знает, когда письмо доберется до наших, ведь мы не знаем, где именно они находятся... Ох, надеюсь, что они поступили умно, и затаились где-нибудь в лесу...

– Можно сказать, господин? – я кивнул на странный вопрос Юна. – Если хотите знать мое мнение, я считаю, что вашим женам и Ники не стоит видеть то, что творится на Ийтмуле...

– И верно! Ладно, Ив, Джейн и Лиф точно будет плевать на все, но Силари и малышка Ники... – я отпил из кружки, и мрачно уставился на ее дно. Опять пиво кончилось... – Как думаешь, мы вдвоем справимся с упырями, что обитают в катакомбах?

– Если зачаровать меч и немного прокачать уровни, то думаю да.

– Ну, деньги у нас есть, и к тому же – я вытащил из кармана магическую печать – вот эта хрень. Хотелось бы мне продать ее, и получить тысячу золотых, но... что-то меня останавливает. Вроде бы и ставить ее никому не хочется, да и девчонкам я пообещал больше не заводить рабов, но вот прямо сердцем чувствую, что она может мне пригодиться!

Ага, а еще своим хером! Я-то чувствую, что тебе хочется, особенно глядя на голых рабынь, бегающих то тут, то там...

Опять ты... Я не слышал Такаликулу уже несколько дней, чему был очень рад, но когда его мерзкий голос, напоминающий голос какого-то укурюша, снова зазвучал в голове, я выругался вслух, отчего Юн странно поглядел на меня.

– Господин, с вами все в порядке?

– В порядке, – вздохнул я, стараясь не обращать внимания на то, что в моей голове говорил Бог Ужаса. – Доедай давай, и пошли в Гильдию. Найдем того, кто меч твой зачарует, заодно и задания возьмем...

Отыскать «жреца» оказалось не сложно: всего за пять золотых он согласился зачаровать меч Юна и мой кинжал(эх, Саня, как же тебя не хватает!) и потому мы сразу же решили проверить насколько будет эффективно наше оружие, взяв задание в Гильдии Тьюла. Да, мы по-прежнему жили в портовом городе Тьюл, на северо-востоке острова, но нашей целью было отправиться в Тумул, столицу Ийтмула, что находился почти в центре острова. Не отправлялись мы туда только по той причине, что в Тьюле было больше заданий, которые мы целый месяц и выполняли, качая Юна, и зарабатывая себе на жизнь... Но зачем, можете спросить вы, нам отправляться в Тумул? Так собор Рикалари, под которым находятся древние катакомбы, где лежит Зуб Феофела, находится южнее Тумула!

Задание, которое мы взяли, было на очищение кладбища от нежити, и убийства некроманта, который жил там уже месяц, поселившись в одном из склепов. Само кладбище находилось неподалеку от одной деревеньки, что располагалась юго-западнее Тьюла. Могу добавить, что некромантом никто не занялся только потому, что на Ийтмуле было не так много искателей приключений, да и сама Гильдия, что находилась в Тьюле, представляла из себя одноэтажное каменное здание, всего с тремя комнатами. Даже обязанности менеджера здесь исполнял сам гильдмастер, пожилая дама-нэко, с черными волосами, и рыжими ушами и хвостом...

Через двое суток, когда мы прибыли в ту деревеньку, мы первым делом зашли с Юном в таверну, где на нас косо покосился трактирщик, протирающий деревянную кружку.

– Кто вы такие? – недовольно буркнул он, когда мы подошли к прилавку.

– Я – Бэтмен! – взмахнул я своим алым плащом. Да, не канон, но плевать! – А он – Робин!

Что Юн, что трактирщик, странно посмотрели на меня. Пф, местные... Даже не понимают, о ком я говорю... Ну и черт с ними! В общем, заказав себе пива (ну не мог я без него, особенно на этом острове!), а Юну сока, мы с парнем узнали где находится кладбище, и решили отправиться туда с утра. Что мы, идиоты какие, по ночам шататься по кладбищу?! Хватило мне уже того раза... Да и без Сани я чувствовал себя не очень уверенно... особенно без своих жен, эх... И вообще, без них было как-то скучно, если честно... Не пойму никак, как до этого я обходился без них? С ними и посмеяться можно, и херней пострадать, а Юн... он был слишком серьезный, как по мне!

Переночевав в таверне, с рассвета мы отправились на кладбище, что было расположено севернее деревеньки. Юн был на взводе, и как-то странно подпрыгивал, шагая впереди меня, держа правую руку на рукояти меча, и нет-нет да поправляя свой рукощит, который и без того не мешался, как по мне.

Похоже, парень настроен решительно! Слушай, Фёдор, может быть дашь ему возможность показать себя?

– Эй, Юн! – окликнул я парня, решив согласиться со словами Такаликулы. – Когда будем на кладбище разрешаю действовать по обстоятельствам! Только сильно не рискуй, ладно?

– Как скажете, господин, – кивнул парень, улыбнувшись. Он еще бодрее зашагал вперед, обогнав меня еще сильнее.

И вот... мы на кладбище. Первое, что бросилось в глаза, еще когда мы подходили к нему, это разгуливающие по его окрестностям мертвецы. У части из них не было конечностей, у некоторых головы, некоторые вообще были кусками гнилой плоти, ползающей по земле, между раскопанными могилами... Как же я ненавижу гребаных мертвецов! И призраков! И полтергейстов! Ненавижу этот гребаный остров, и если честно, весь этот мир... Вообще все, кроме своих женушек и друзей, вместе с Избушкой! Ну и отца еще любил, ведь по его словам, он осознал свою вину... Эх, как бы мне хотелось сейчас, вместо того, чтобы шататься по кладбищу, валяться на печи, жевать хвостик Силари, ощущая ухом дыхание Лифхель, и будучи придавленным Джейн и Ивленой... Хнык-хнык просто!

– Господин, будьте внимательнее! – громко произнес Юн, подбегая ко мне, и разрубая зачарованным мечом мертвеца, который схватил меня за плащ сзади. Я растерянно обернулся, и пнул уже неподвижного мертвеца. – Вы слишком много пьете!

– Да-да, – отмахнулся я, приложившись к бутылке с самогоном, что я купил в таверне с утра. Держа бутылку в левой руке, в правой я держал кинжал, который теперь тоже был зачарован успешно, в чем я уже успел убедиться, убив всего одного зомби. Остальных мертвецов я оставил на Юна, и пока он носился вокруг, упокаивая одного за другим, я медленно брел по кладбищу, время от времени прикладываясь к горлышку бутылки, и ища склеп, который по словам трактирщика, был всего один. Деревенька небольшая, из богатеев только староста... Склеп как-раз таки принадлежит его семье, ведь управление деревней, что на континенте, что на островах передается по наследству...

– Говнюк... – пробормотал я, когда меня за ногу схватил мертвец без ног и без глаз. Пнув его по башке, я наклонился, и воткнул кинжал ему в затылок. Он перестал двигаться, а я, вытерев об него кинжал, чем еще больше испачкал его в гнили, огляделся. Юн, который был левее, оттолкнул рукошито очередного мертвеца, рубанул его по животу, и тяжело дыша, вытер лоб рукавом рубашки. Да, мой оруженосец почти полностью повторял мой стиль: рубашка, штаны, сапоги, и даже плащ был такой же, как и у меня, причем так же сшитый моими женами, когда им было нечего делать на корабле. Только вместо застежки, у него на плаще были завязки...

Пацан, похоже, вымотался...

Угу...

Не хочешь немного позволить ему отдохнуть, а? А то вдруг ты еще и его потеряешь... Мертвецов много, и занимается ими только он! А ну как один схватит его, и он не сумеет вырваться?

Я же слежу за ним! Вон смотри, как ловко он упокоил очередного зомби... Что с ним случится? Так зато быстрее прокачается! Мне, в отличие от остальных искателей приключений, не нужно беспокоиться о том, чтобы убивать всех на пути...

Следишь? Что-то я не вижу того, чтобы ты следил за ним! Я вижу только твоими глазами, а ты смотришь лишь в бутылку!

Бог Ужаса, а не насрать ли тебе? Ты же ненавидишь людей, эльфов, гномов, нэко... Ты же хочешь уничтожить мир, так чего ты беспокоишься о моем оруженосце, а?!

Может, я хочу уничтожить не мир, а как раз таких, как ты, ты не думал об этом? А точно, никто никогда не думает, почему зло хочет уничтожить мир! Все же думают, что мы злые лишь потому что, мы – злые! Но редко кто задается вопросом, почему мы такие – демоны, монстры, боги...

Ну, и в чем же твоя мотивация, а, Така? У тебя семью убили? Ты же вроде, говорил, что у тебя была жена и сын...

Их никто не убил, они умерли сами. Моя мотивация была в другом, не в мести... Я тебе потом расскажу, однако знай – я не злюсь ни на богов, ни на демонов. Лишь на людей... ну и остальные расы этого мира...

Почему мне кажется, что твоя мотивация банальна, как сама жизнь? Вот уверен, что тебя поймали, продали в рабство, и делали с тобой, что хотели. Я прав?

Возможно, но...

Я не дослушал, что он говорил, так как, наконец, передо мной возник каменный склеп. Позвав Юна, мы с ним встали перед железными решетками, и я достав ключ, который мне выдали в Гильдии, отпер замок, и толкнул решетку. Она, что не удивительно, беззвучно отворилась, и мы с Юном переглянувшись, сделали шаг внутрь. Прежде чем пойти в подземелье, где обитает некромант, я выбросил пустую бутылку из-под самогона в сторону, и перехватил кинжал крепче. Револьвером я, наверно, буду пользоваться лишь в крайнем случае, ведь у меня осталось всего восемнадцать патронов... Совсем не густо, особенно если учесть, что я даже представить не могу, с чем еще нам придется столкнуться на Ийтмуле, и сколько мы тут пробудем. А еще нам надо каким-то образом добыть Зуб Феофела, из кишаших упырями, катакомб...

Спускаясь по лестнице, ведущую в непроглядную тьму, так как тут не горел ни один факел, да и с чего бы ему гореть, если нежители свет и нафиг не нужен, а некромант мог выучить навык «ночное зрение», который позволяет видеть в темноте почти так же хорошо, как и ночью... Мне Юн объяснил, так как он сам выучил такой навык, и потому сейчас спускался первым, а я держался за его плечо. И вообще, пользы от меня сейчас было не много, ведь меня шатало, моя реакция из-за опьянения была никакая, да и с одним кинжалом много не навоюешь, а тратить деньги на меч, мне не хотелось... не любил мечи... тяжелые они, как по мне, блин... да и в темноте я не мог видеть, что уж говорить.

Спустились мы довольно быстро, как по мне. Дальше мы двинулись по какому-то каменному туннелю, как мне объяснил Юн. Здесь так сильно воняло гнилью, что меня едва не рвало, но этот запах был не настолько ужасный, как тот, что издавали кумрусы, так что я держался. Не знаю, сколько мы брели под землей, но через какое-то время, впереди показался слабый свет. И вот мы подошли к деревянной двери, едва державшейся на ржавых петлях, из-под которой пробивался тусклый лучик света.

Оттолкнув Юна в сторону, я с ноги вышиб дверь, не проверяя заперта она или нет, и сжимая в руке кинжал, вбежал в освещенное несколькими магическими огоньками, летающими под потолком, помещение с нишами, в которых лежали гробы. Посреди этого помещения стояло кресло, на котором сидел иссохший дряхлый старик, скорее напоминающий скелета с очень бледной кожей, и глубоко впавшими в черепную коробку, глазами. Вокруг кресла валялось множество тел, некоторые были еще свежие... ну, типа убитые недавно, и судя по одежде, убитые раньше являлись жителями деревеньки, которые пропали без вести...

– Живые... – прохрипел старик, глядя на меня и Юна. Он поднял правую руку, и после того, как что-то пробормотал, тела вокруг кресла стали медленно подниматься. Гробы, находившиеся в нишах, тоже открылись, и оттуда выползли на свет скелеты, некоторые с кусочками мяса и кожи на костях.

– Мертвые, – хмыкнул я, не очень ловко увернувшись от рук мертвецов, и подойдя к старику, с ноги пробил ему в рожу. Он был настолько хрупок, что от моего удара, а напомним, что на мне были черные сапоги с твердой подошвой, его башка разлетелась на куски, и все скелеты и мертвецы попадали на землю, освобожденные от черной магии.

– Это было как-то... легко, – усмехнулся Юн, убирая меч в ножны.

– Пф, а чего тянуть? Он, наверно, думал, что мы сначала разберемся с его мертвецами, делая ошибку большинства искателей приключений, которые строят из себя героев...

– Ну, просто... я думал его будет труднее убить, ведь он начал превращаться в лича...

– Не превратился же! – я начал обшаривать карманы мантии некроманта, а в том что это был он, можно не сомневаться. Единственное, что я нашел ценного... да ничего! У него ни хрена не было! Пнув от злости мертвого старика по ногам, я пошел проверять гробы, решив что один из них наверняка служил сундуком, вспомнив одну игру, в которую я когда давно играл у одноклассника... Вообще странно, что я вспоминаю о видеоиграх в такие моменты...

Зашибись! Моя странная логика помогла мне! В одном из гробов, что находился в дальней правой нише, я обнаружил кучу чистых мантий, под которыми лежал мешочек с монетами, какой-то свиток, который я бросил Юну, пускай почитает, и... еще одна магическая печать! Такая же, как и та, которую я отобрал у Аркстара!

– То ни хрена, то сразу до хрена, – пробормотал я, открыв мешочек с монетами, убрав печать в карман. А ну как пригодится, верно? В мешочке, к моему разочарованию, нашлась всего одна золотая, несколько серебряных, а остальные были медяками. Не густо, но да ладно...

Юн ждал меня у выбитых мной дверьми, и когда я подошел к нему, мы с ним медленно пошли назад. Задание было выполнено, и Юн рассказал мне, что поубивав на кладбище мертвецов, поднял два уровня... Что ж, можно поздравить его, ведь получается, у него уже двадцатый уровень!

Глава 5. Воссоединение

Башка болела сильно, что и не удивительно, ведь последние дни я бухал не просыхая. Поднявшись со своей кровати, я быстренько оделся, застегнул свой плащ, и тихонько, чтобы не разбудить еще спавшего Юна, который со своей кровати скинул одеяло и подушку, вышел из комнаты. Спустившись на первый этаж таверны, где кроме трактирщика и его рабыни, никого не было, я заказал себе бутылку пива, и откупорив ее, вышел в город. Было еще раннее утро, и потому на улице, пока еще, было более-менее тихо и спокойно. Но через несколько минут, когда солнце полностью взойдет над Тюлом, все изменится – опять будут бегать рабы, опять будут кого-то где-то насиловать, опять будут стоять крики, плач, стоны...

Сука, ненавижу этот город! А ведь я еще в столице не был, в Тумуле, где наверняка всего плохого было раза в три больше, в чем я был просто уверен!

Слушай, Така, а при твоей жизни, Ийтмул существовал?

Существовал, чтоб его! Только все было еще хуже, чем сейчас, скажу я тебе!

Куда уж хуже-то?!

А вот... в мое время, здесь вообще все ходили голыми, процветал каннибализм, ни о каких, даже простейших, законах не знали, жили по принципу «кто сильнее, и у кого член больше, тот и прав»... у них даже из оружия были лишь самодельные копья и дубинки, тогда как на континенте, уже давно пользовались железом и сталью! Я уже молчу о гигиене, знаешь ли...

Странно, что они сейчас не пожирают своих покойников... Хотя, кто знает, какое мясо они подают в тавернах, когда заказываешь стейки... Черт, думая об этом, я понимаю, почему Юн решил стать вегетарианцем на то время, пока мы здесь! Да и я, кажется, умно поступаю, отдавая все предпочтения сухарям и пиву... Ну его нахер, так рисковать!

Согласен! Давай ты, как и твой оруженосец, на время станешь веганом, а?

Ты главное, не забудь напомнить мне об этом, а то вдруг забудусь, ладно?

Договорились, Федя!

Немного пошатавшись по городским улицам, я сходил в Гильдию, немного поболтал с гильдмастером и парнем за стойкой регистрации, взял задание на зачистку пещеры от гоблинов, что находилась в лесу, восточнее Тюла, и покинув Гильдию, пошел шататься дальше по городу. Так как делать было нечего, то можно было прямо сейчас вернуться в комнату, разбудить Юна, и отправиться на выполнение задания, но... парень явно устал за последние дни, ведь мы как одержимые выполняли задания, причем все подряд, что находили на доске заданий. Юн был уже тридцать третьего уровня, что было очень много для того, кому всего двенадцать лет! И хоть он не жаловался, все же... я четко решил дать ему отдохнуть, по крайней мере несколько дней. Да, я хоть и взял задание на убийство гоблинов, но на нем не было пометки «Срочно!», так что его можно было выполнить и через неделю, и даже через две. Главное, на месяц не затягивать, а то награда начнет уменьшаться, ведь на плакаты заданий ставится дата, когда их вывешивают...

– ... Вы только гляньте на этих красавиц! Все, как одна, сочные! Или посмотрите на этих парней!

Да уж, началось утречко! Как только я зашел на Рабскую площадь, что стояла в центре города, я тут же услышал голос продавца рабов. Как тут устроена работорговля? Когда мы продавали дядю Юна, то мы просто пришли к этому же мужику, который сейчас кричал, зазывая покупателей, и сказали ему, что хотим продать человека. Он кивнул, и выставил его на торги. Аркстара купил какой-то старик, заплатив двадцать серебряных, пять из которых забрал себе продавец рабов, а пятнадцать мы. Вот так оно работает тут, на Ийтмуле, королевстве разврата и работорговли! Никаких вопросов, вообще! Ах да, и торги работают по принципу аукциона – кто больше предложит, тот раба и покупает!

Веселье, блин! Торгуют живыми существами, как предметами! Вот почему я ненавижу этот мир! Никто никого не уважает, везде одна злость и ненависть, блин!

Эй-эй, Така! «Блин» – это мое слово-паразит!

Мы с тобой уже одно целое, Фёдор! Сплелись наши разумы воедино...

Да иди ты!

Бог Ужаса еще что-то шутил о том, что мы уже чуть ли не одно целое, а я же от нечего делать, встал перед деревянным помостом, на котором продавали рабов, и стал смотреть, кому кого продают. Мне это было неинтересно, но я так бывало стоял часами. По крайней мере, те, кого продавали были одеты, ведь их только потом, когда им на шею одевали рабские ошейники, раздевали, лишая права на одежду...

– Следующей, кого наверняка купит кто-то из вас, дорогие друзья, будет вот эта девушка! – кричал продавец рабов, когда на помост подняли девушку, с закованными в цепи руками и ногами. Она встала рядом с продавцом, и испуганно повертела головой. Шатенка, с грязными растрепанными волосами, которые свисали ей до плеч, грудь примерно третьего размера, ростом может всего на пару сантиметров ниже меня, довольно симпатичная. Из одежды на ней была рваная мини-юбка черного цвета, блузка черного цвета, тоже рваная, из-чего ее левая грудь торчала наружу, серые гольфы до колен, и всего одна черная туфля на правой ноге. Колени были изодраны до крови, несколько синяков и ссадин на лице...

Скажу честно, когда я ее увидел, я едва не выронил бутылку, подавившись пивом и закашлявшись. Ее лицо... Это же была моя знакомая! Причем, я бы даже сказал очень хорошая знакомая, ведь мы до одиннадцатого класса учились с ней вместе, хоть особо и не дружили!

– Девушка говорит, что ее зовут Ульяна, и больше ничего она о себе не помнит! – говорил продавец рабами, пока я пробивался к помосту. – Она уже не девственна, да и ее потеря памяти позволяет скинуть на нее цену, так что начальная цена – десять кумори!

– Даю двенадцать! – проорал какой-то жирдяй, из-за чего Ульянка затряслась еще сильнее. Но пускай, моя знакомая не волнуется, ведь...

– Эй, я даю десять юмори, не торгуйся! – закричал я, протолкнувшись к помосту, доставая на ходу золотые монеты. Надо было видеть лицо Ульянки, когда она взглянула на меня. Узнала, блин!

– Десять... юмори?! – удивленно спросил продавец. – Что ж, дорогой друг, это ваше право!

– Ага, мое! Давайте уже, надевайте ошейник, блин!

Когда на шею Ульяны одели рабский магический ошейник (так было положено, и работал он по такому же принципу, как печать, только его можно было снять) и отдали мне маленький серебряный ключик, я за цепь от ошейника, спустил Ульянку с помоста, и быстро зашагал в сторону таверны, где мы с Юном снимали комнату. Ульянка пыталась что-то сказать мне, но мой приказ, чтобы она молчала, подействовал благодаря магическому рабству. Ну не на улице же болтать-то, в конце концов?!

Приведя ее в таверну, и поднявшись на второй этаж (трактирщик, увидав, что я впервые за месяц, иду с рабыней, кивнул) я вбежал в комнату вместе с Ульянкой, чем испугал Юна, который сидел на своей кровати, чистой тряпкой протирая меч. Парень очень тщательно следил за своим оружием, отдаю ему должное, не то что я!

– Господин, вы что...

– Ничего, Юн, ничего! – достав ключик, я вставил его в замок на ошейнике, и повернул два раза. К моему облегчению, ошейник легко свалился мне в руки, а Ульяна облегченно вздохнув, стала потирать шею. С нее, кстати, сняли цепи, когда одевали ошейник, ведь он, как магическое устройство, полностью предотвращает все желания раба сбежать, причиняя ему сильную колющую боль во всем теле.

– Какая погань, – прошептала Ульяна, поглядев на меня. – Я ведь не ошиблась, да? Ты... Федя Иванов?

– Я это, блин, я! – усмехнулся я, убирая ошейник в карман. – Черт побери, Ульянка Максимова, собственной персоной! Сука, как я рад, что судьба привела меня на сраную Рабскую площадь!

– Господин, что...

– Вот, Юн, познакомься – Ульяна Максимова, моя одноклассница из моего родного мира! Ульяна – это Юн, мой... друг, скажем так!

– Кого-кого, Иванов, но тебя я точно не ожидала увидеть в другом мире, – выдохнула Ульяна, садясь на мою кровать, и начав растирать ноги и запястья в тех местах, где у нее были цепи. – Надеюсь, стоит говорить тебе спасибо, за освобождение или...

– Стоит, Ульянка, стоит! – я сел на кровать Юна. – Да уж, сначала отец, теперь ты... Блин, вот не думал, что ты окажешься в этом поганом мире! Ты, кстати, не сильно изменилась с одиннадцатого класса...

– Зато ты – сильно, Иванов! Фух, какие они тяжелые, эти долбаные цепи! Просто пипец!

– Понимаю! Я тут чуть больше года, и тоже уже успел поносить цепи, – хмыкнул я. – Слушай, Юн, ты можешь сходить вниз и купить что-нибудь поесть? Только без мяса, ладно? И пива побольше!

Юн кивнул, и отложив свой меч, вышел из комнаты. Пока он ходил за едой, я вытащил из шкафа зелье лечения, и протянул его своей бывшей однокласснице. Она недоверчиво посмотрела на него, но ничего не сказала, и откупорив деревянную крышку, одним залпом опустошила пузырек, поморщившись. Ссадины и синяки, а так же содранные колени, стали тут же на глазах заживать, что немало удивило Ульянку. Пока ее раны заживали, я вытащил из шкафа еще и свою рубашку и штаны и бросив на свою кровать, вышел из комнаты, давая ей возможность спокойно переодеться.

– Прости, женской одежды у меня нету, – развел я руками, вернувшись в комнату, и увидев, что мои штаны и рубашка болтаются на теле Ульянки. А когда я успел так подкачаться, а? Я ведь был задохликом... Ну и ладно, плевать!

– Да ладно, по крайней мере, хоть не голая! Спасибо, Иванов! – улыбнулась Ульяна.

– Ну, думаю, что пока Юна нету, расскажешь, что с тобой случилось, и в каком году ты умерла?

– А ты сам?

– Вопросом на вопрос? Узнаю Ульянку – всегда была крутой, верно?

– А вот тебя, Иванов, просто не узнать! Лишь твое лицо почти нисколько не изменилось, если не считать бородки...

Да уж, она была права: я и правда сильно оброс! Только вот отращивать бороду я не собирался. Просто было лень бриться, ведь с моими женами, которые ныли, что моя щетина колется, мне больше не приходится целоваться, эх...

– Ну так... что с тобой произошло?

– Умерла я, как ты можешь догадаться, раз сам здесь. В квартире сидела, готовясь к очередной вечеринке, но... Бах! – и я в белой комнате! Видишь, даже одежда та же осталась, которая и была на мне! Но стоило мне оказаться в этом мире, в каком-то переулке, как двое мудаков поймали меня, избили и... отправили на продажу...

– Понятно. А они тебя, это самое, не изна...?

– Не-а! Один собирался, но второй сказал что-то вроде того, что товар лучше не портить. Всю ночь, мрази, продержали меня связанной на каком-то складе... Какие же рожи у них были, когда с утра они привели меня к тому херу, который продал меня тебе, и он что-то поколдовав, сказал, что я уже была с мужчиной!

– А ты когда в этот...?

Я не договорил, так как в комнату влетел Юн, вместе с девушкой-рабыней, которая принесла обед. Обед представлял из себя три тарелки с тушенными овощами, шесть кусочков хлеба, две бутылки пива, и одна бутылка сока. Когда рабыня ушла, бросив на нас с Юном странные взгляды, я протянул одну тарелку с овощами и два куска хлеба Ульяне, которая набросилась на еду, как дикая.

– Так ты это... когда сюда попала? – спросил я.

– Вчера вечером... А это... ничего что парнишка узнает о нашей тайне?

– Он в курсе, что я из другого мира, – Ульяна понимающе кивнула, и поставив пустую тарелку, которую опустошила за мгновение, на стол, схватила бутылку с пивом, и приложилась к ней. Кстати, если кому интересно, в своем мире, я вообще пиво пил один раз, и пристрастился к нему только попав в Торунвиль. Так-то я предпочитал «Пепси» всякие, или «Маунтин Дью», но... здесь то не было газировки, верно?

Зато Ульянка, насколько я знаю, пила пиво лет с пятнадцати, ведь она уже с четырнадцати лет встречалась с парнями старше себя. Причем обычно, они были совершеннолетние... Не, я в чужую жизнь не лез, просто в классе она с другими девчонками это обсуждала, причем громко, когда учитель уходил из класса! Да, у всех в моем классе была более интересная жизнь, чем у меня, ведь я ни с кем не встречался, ни с кем почти не общался кроме двух ботанов, третьим из которых был я, только глупый, и вот...

Моя жизнь словно резко перевернулась, вот я к чему!

– Ох, пипец! – опустошив за один присест больше половины бутылки, Ульянка вытерла рот рукавом моей рубашки, и уселась обратно на кровать. – Думала, что пиво уже никогда не буду пить, как подохла! Слушай, Иванов... А ты ведь вроде не пил?

– Ага. В этом мире или сок пей, или пиво, так что... я выбрал второй вариант! И вообще, к спиртному пристрастился!

– Ого! Удивлений все больше и больше! То смерть, то новость о том, что мне уготована стать женой Владыки тьмы какого-то, то теперь...

– Стой, что?! – от ее слов мы с Юном переглянулись. Ульяна захлопала глазами.

– Ну, мне так сказал мужик в той комнате. Ты же был там, верно? Он мне и сказал, что хоть я и не самоубийца, Рай или полное перерождение меня не ждет, ведь мне уготована судьба стать женой Владыки тьмы! Местного какого-то злодея!

– А... мужик в белой комнате, не сказал тебе, нынешнего или следующего Владыки тьмы?

– Вроде бы, он сказал, что время нынешнего уже на исходе, так что я буду женой следующего, который вот-вот взойдет на престол Гиблых земель!

Мне захотелось захохотать. Серьезно?! Жена следующего Владыки тьмы... Так это же я, по идее, нет?! Не выдержав, я все же расхохотался, причем мой смех был истеричным. Даже Юн прыснул, прикрыв рот рукой.

– Что смешного, Иванов? Ты же тут год, наверняка слышал о Владыке тьмы, верно? Я хоть ничего про этот мир и не знаю, но мужик в комнате сказал, что нынешний Владыка – эльф, а если подумать логически, то его сын – тоже эльф. А эльфы – красивые!

– У него нет сына, – вздохнул я. – У Владыки тьмы две дочери – Ивлена и Тиффани...

– Ну, я девчонка еще молодая, так что наверно выйду замуж за его внуков. У его дочерей же есть мужья и дети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.